

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

ТЫСЯЧА
ПОРЕЗОВ

Сергей Павлович Бакшеев

Тысяча порезов

Серия «Петля», книга 11

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70025965
Тысяча порезов / Сергей Бакшеев: Авторское; 2023*

Аннотация

Долгожданное продолжение остросюжетной серии детективов про следователя Елену Петелину. В основе сюжета актуальные события наших дней.

Тяжело ранен начальник отдела полиции. Под подозрением майор Валеев, гражданский муж следователя Петелиной. Она участвует в расследовании, но Валеев скрывает правду и бежит от проблем в опасную командировку. Служебные конфликты и семейные неприятности Петелиной постоянно множатся. Тайный враг испытывает ее на прочность. И вот страшная новость – Валеев в плену. За его жизнь от Петелиной требуют почти невозможное. Она обращается к силовикам, но становится только хуже.

Как спасти мужа и не стать предателем Родины? Обычная женщина вынуждена проявить всю силу своего характера. Но полной победы достичь невозможно.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	44
Глава 7	48
Глава 8	57
Глава 9	62
Глава 10	66
Глава 11	74
Глава 12	79
Глава 13	83
Глава 14	88
Глава 15	93
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Сергей Бакшеев

Тысяча порезов

© Сергей Бакшеев, 2023

Глава 1

Служебное время давно закончилось, но для оперуполномоченного полиции майора Валеева ненормированный рабочий день являлся нормой. Измотанный бесплодными поисками Марат Валеев вернулся в отдел, сжимая в руке пакет для улик с пустыми баллончиками из-под краски.

Под вывеской «Дежурная часть» за толстым стеклом с выдвижным ящиком, как у кассира в банке, приподнялась фуражка толстощекого капитана Гаврикова. Тусклый взгляд дежурного оживился:

– Ты где пропадал, Валеев?

– А ты чего при параде, Гавриков? – Марат обратил внимание на застегнутый мундир, чистую рубашку и туго затянутый галстук дежурного.

– Так думали, будет повод. – Капитан с намеком щелкнул пальцем по толстой шее и перешел на шепот: – А нашего Петрова в главке прокатили.

– Куда? – туго соображал уставший Валеев.

– С полковничьем званием.

Начальник отдела полиции подполковник Андрей Андреевич Петров по выслуге лет и занимаемой должности соответствовал трехзвездным полковничьим погонам. Более того, в Главном управлении МВД по Москве подписали представление на очередное звание, но в министерстве приказ

неожиданно завернули.

– Показатели нашего отдела ниже среднего. Петров вернулся чернее тучи, – продолжал делиться новостями дежурный. – Пропесочил всех и в пых, и в дых! Тебя особо к себе требовал. Ты лучше ему на глаза не попадайся, Валеев.

Гавриков скосил взор, мгновенно осунулся, сумев стать вдвое меньше, сгорбился за столом и уткнулся в бумаги.

– Накаркал, – процедил Марат.

Из-за поворота коридора тяжелой поступью надвигался несостоявшийся полковник полиции. Двоих патрульных, балагуривших за спиной Валеева, как ветром сдуло. Оперативнику было не привыкать к разносам начальника. Справедливые упреки он проглатывал безмолвно, но сейчас внутренне ошетинился: тебя наверху прокатили, а я тут с какого боку?

Подполковник с заплывшей талией поравнялся с поджарым майором, смерил сотрудника хмурым взглядом, будто только что признал, и потребовал отчета:

– Чем порадуешь, Валеев?

Майор, одетый в поношенную гражданскую куртку, вытянулся в струнку перед начальником в парадной форме и отрапортовал:

– Во вверенном вам районе убийств и изнасилований не зафиксировано! Сотрудники отработали на отлично и заслужили благодарность начальства!

Униженный в главке начальник не оценил браваду и повысил голос:

– Умничаешь, Валеев? На благодарность запрашиваешь... Что у тебя по ночным художникам?

– Так уж сразу и художникам. Букву Z на машине каждый может нарисовать.

Петров побагровел:

– На тридцати двух автомобилях! У меня коллективное заявление! Ты опрос свидетелей провел?

– Опросил прохожих. Многие считают акцию не хулиганством, а украшением в духе времени.

– Это статья, повреждение чужого имущества! Нет свидетелей – займись поквартирным обходом.

– Там более трехсот квартир.

– И что, ножки отвалятся? Из-за таких как ты преступники творят, что хотят.

– Вы патриотов с преступниками не путайте, товарищ подполковник, – из духа противоречия возразил Марат и сразу понял, что звание «подполковника» он упомянул не к стати.

Начальник сузил глаза, втянул носом воздух, шумно выдохнул и рявкнул:

– Патриот?! Вот я тебя на Донбасс и командирую. Там патриотсвуй!

Приказ о формировании сводных отрядов полиции в зоне проведения СВО был самой обсуждаемой новостью среди сотрудников полиции. Добровольцев в отделе не нашлось, все ждали решения начальника.

Марат потупил взор, не зная, как отреагировать на вызов. Петров продолжал давить:

– Ты хоть что-нибудь по заявлению сделал, патриот?

И на этот раз слово «патриот» было произнесено так, будто начальник высморкался.

Валеев набычился:

– Установил, что символикой Z окрашены только западные иномарки. Наш отечественный «УАЗ Патриот» хозяин сам ранее украсил.

– Еще один патриот. Вот с него и начни. И поквартирный обход чтоб сегодня же!

– Я майор! Пусть участковый по квартирам ходит.

Петров осклабился и ткнул пальцем подчиненному в грудь.

– Ты майор благодаря своей Петелиной. Она тянет тебя за уши, подкидывает раскрытые эпизоды, а ты даже их оформить не в состоянии. Показатели хуже некуда!

В отделе все знали, что Марат Валеев живет в гражданском браке со старшим следователем Следственного комитета Еленой Петелиной, известной среди коллег по уважительному прозвищу Петля. Авторитетный следователь могла подействовать продвижению мужа. Да что там могла – в нужный момент она замолвила словечко, кому надо.

Валеев потупил взор. Возражать бесполезно – нарвешься на ехидные ухмылки коллег. Всем наплевать, что он много лет проходил в капитанах и заслужил майорское звание. Им

скандал подавай. Вон высунулись в коридор и с любопытством прислушиваются, чем закончится головомойка.

– С отчетностью не успеваю, потому что без напарника работаю, – нашел оправдание Валеев.

– Сам виноват! С тобой никто не уживается.

– После Вани Майорова у меня не было толкового напарника. Сперва дали чокнутую Токареву, а сейчас я вообще один! – Марат раздраженно махнул рукой.

Петров хорошо помнил, что исполнительного сотрудника Ивана Майорова у него из-под носа переманили в главк, а бедовую Токареву он сам привел в отдел, однако признавать ошибок не собирался.

– Валеев, а я тебе в напарники подойду? Возьмешь к себе на побегушки?

Марат представил трясущийся на бегу животик Петрова, подавил улыбку и проворчал:

– Лучше застрелиться.

– Что ты сказал? Застрелить? – взъелся начальник.

– Тупой да еще глухой, – процедил Марат в сторону.

Но Петров расслышал и побагровел:

– Вон! С глаз долой!

Коллеги, которым досталось от начальника ранее, наблюдали за ссорой без сочувствия. Лишь на лице Гаврикова застыло горькое изумление. Будь его воля, он бы всех помирил. Однако нервы оперативных сотрудников были расшатаны вечными стрессами.

Валеев, полдня собиравший использованные баллончики под машинами, крикнул:

– Да пошли вы все! – и грохнул баллончики с красками о стену.

Пакет разорвался, мятые баллончики разлетелись и капли белой краски угодили на лацкан мундира Петрова.

– Завтра же сошлю тебя в Донбасс! – рявкнул начальник в спину уходящему Валееву. – Ноги твоей здесь больше не будет!

– И твоего пуза! – в сердцах огрызнулся Марат.

Ударом ноги он распахнул железную входную дверь, ругнулся на шарахнувшихся патрульных, прыгнул в свою машину и рванул со служебной парковки.

Глава 2

Елена Петелина с дочкой Настей покинули душную секцию магазина одежды и вышли под купол атриума торгового центра. Дышалось здесь легче, но ноги у женщины уже гудели. Одно успокаивало: утомительные поиски и бесконечные примерки закончились. Рассчитывали управиться за час, а потратили четыре. У Насти на этой неделе день рождения, по этому случаю выбирали подарок – первое в жизни вечернее платье. Елена поддержала желание дочери – бывают случаи, когда девушка должна выглядеть обворожительно.

Выбор платья дался нелегко, мнения женщины за сорок и двадцатилетней студентки разнились. Елена считала, что платье должно быть длинным, облегающим, но не вульгарным, а также удобным и обязательно из натуральных материалов.

Настя фыркала на длинные платья с декольте:

– Тебе, мама, есть что показать, а мне пуш-ап продемонстрировать? Уж лучше я покажу ноги.

И правда, длинный подол предполагал открытую грудь или спину, а платья до колен как правило имели целомудренный лиф. В конце концов купили то, что понравилось Насте. Получив на кассе длинный пакет на вешалке, дочь оставалась счастливой не более пяти минут.

У эскалаторов Настя встала, как вкопанная, и забегала

взглядом по указателям:

– К новому платью мне нужны туфли. Старые не подойдут.

«Старые» мысленно отметила Елена. Техника допросов приучила следователя цепляться к словам собеседника. Для Насти «старые» туфли означали прошлогодние. Что тогда сказать о ее ботинках на шнуровке? Хорошо, что пальто-халат модели оверсайз остается в тренде. И цвет, насыщенный зеленый, ей подходит.

Елена завязала широкий ремень на пальто и покачала головой:

– Не сегодня, Настя. Я на службу опаздываю.

Старшему следователю Елене Павловне Петелиной предстояло ночное дежурство в Следственном комитете. После похода по магазинам она рассчитывала заехать домой поужинать и проведать двухлетнего сына Сашеньку, которого оставила на попечение бабушки. Теперь придется обойтись перекусом в кабинете и видеозвонком перед сном малыша.

Настя не спорила, а всполошилась:

– Меня же Никита ждет!

Друг Насти Никита Березин учился на одном с ней факультете, но уже заканчивал университет. Трагические обстоятельства в семье Никиты сблизили их. Потеряв родителей, Никита охотно бывал в семье Насти.

– Вот с Никитой и выберешь туфли под платье.

– Еще чего! Это сюрприз. Без прически и макияжа вечер-

нее платье не носят.

Пока спускались в подземный паркинг торгового центра Настя отправила сообщение Никите: «жди, скоро буду». В маминой «тойоте» дочь расстелила платье на заднем сиденье, а сама плюхнулась в пассажирское кресло и скорчила просительную гримасу:

– Мам, подбросишь? Не хочу в метро толкаться.

– Вот тебе и «на часик всего», – вздохнула Елена и смилостивилась: – Куда?

– Мы клуб присматриваем, чтобы на ДР оторваться. – Настя нашла в навигаторе адрес ночного клуба и включила маршрут.

– Сначала с семьей в ресторане, – напомнила об уговоре Елена.

– Семья – это святое. Оба папы будут? – хитро улыбнулась дочь.

После развода с бизнесменом Сергеем Петелиным, отцом Насти, Елена сошлась с оперативником Маратом Валеевым и от него родила сына Сашу. Елена, Сергей и Марат были знакомы еще со школы и волей-неволей поддерживали отношения.

«Тойота» выехала из паркинга на улицу. У Елены не только ноги, но и голова после душных магазинов была тяжелой, и она охотно подчинилась указаниям умного устройства. Навигатор вывел на широкую эстакаду, где была возможность разогнаться.

В пути Настя просматривала свои фотографии из примерочных кабин и морщила лобик: может, нужно было выбрать другое платье?

Перед съездом с эстакады Елена опустила взгляд на навигатор. Предстояло не запутаться в лабиринте улиц с односторонним движением. Она не заметила, как белый автомобиль обогнал ее на длинной дуге, перестроился в правый ряд и неожиданно затормозил. В последний момент Петелина ударила по тормозам, но было поздно. Впившийся в грудь ремень безопасности, хруст бамперов и включившаяся аварийная сигнализация подтверждали досадное столкновение.

После первого шока Елена заметила скособочившуюся побледневшую дочь.

– Настя, ты как?

– Телефон выпал. – Настя с трудом подцепила упавший смартфон и выпрямилась. – Блин, стекло треснуло!

Неожиданной преградой на дороге оказался белый представительский «мерседес» S-класса. Из машины вышел водитель в темном костюме, белой рубашке и черном галстуке. Он оценил разбитый бампер своего автомобиля, вздыбившуюся крышку багажника, треснутую фару и метнул суровый взгляд на пассажирок старой «тойоты».

– На дорогу надо смотреть, а не в телефон тыкать.

– Это вы резко перестроились! – возмутилась Елена, выходя из машины.

Из задней дверцы «мерседеса» появился импозантный

пассажир с седой щетиной в стиле Джорджа Клуни. Укороченное пальто, похожее на сюртук, жилетка с кармашком для платка и небрежно расстегнутая белая рубашка выдавали в нем настоящего хозяина дорогого «мерседеса».

Водитель вытянулся перед хозяином и пожаловался:

– Денис Валентинович, баба водить не умеет.

– Да вы сами... – начала оправдываться Петелина, но ее жестом остановил владелец «мерседеса», склонившийся к номерному знаку.

– Придется менять, – констатировал он.

Помятый знак с номером «666» болтался на одном креплении. Денис Валентинович обернулся к Петелиной и заговорил сухо и бесстрастно:

– Напомню правила. При столкновении с попутным транспортом виноват тот, кто едет сзади. Вы обязаны соблюдать безопасную дистанцию.

Водитель охотно кивнул и принялся фиксировать на видео результаты столкновения.

Денис Валентинович прищурился, разглядывая Петелину, и не сдержал удивления:

– Елена Павловна? Вот так встреча!

– Гомельский, – выдохнула следователь.

Она тоже его узнала, отчего настроение только ухудшилось.

Когда-то давно после развода с Сергеем Петелиным следователь приняла ухаживание успешного адвоката Дениса

Гомельского, с которым их свело общее уголовное дело. Брошенная неверным мужем Елена хотела быть любимой и желанной. Три недели безумной близости с адвокатом подарили ей яркие эмоции, но лишили самоконтроля. И расплата не заставила себя ждать. Расчетливый адвокат использовал следователя, чтобы уничтожить важнейшую улику и развалить уголовное дело. Как только он выиграл процесс, их отношения прекратились.

Петелина вычеркнула Гомельского из своей жизни, но не тут-то было. Оказалось, он тайно записал интимные сцены и, спустя несколько лет, шантажировал ее компрометирующей видеозаписью. Елена пошла на смертельный риск и вышла победителем в новой схватке¹. Она даже выманила у тщеславного Гомельского признание в убийстве его родителей из-за редких марок. Но по причине большого срока давности и юридических ухищрений адвокат в колонии пробыл недолго. Теперь он на свободе и выглядит вполне успешным.

Как бы в доказательство новых достижений непотопляемого адвоката из «мерседеса» появилась стройная эффектная девушка в эластичных штанах для фитнеса. Она стрельнула глазками на Петелину как на досадную помеху и прижалась к Гомельскому.

Адвокат чмокнул девушку в щеку, обнял за плечи и продолжил изучать Елену:

– Сколько лет прошло, сразу не узнал... А у тебя автомо-

¹ История рассказана в романе Сергея Бакшеева «Опасная улика».

биль всё тот же?

Елена оценила изощренные «комплименты». Хотелось ответить так же дерзко, но молодая подружка Гомельского сбивала на другие мысли. Лет на пятнадцать моложе, спутанные черные волосы до плеч, кожаная куртка из бутика, спортивный топ и мечта любой женщины – плоский живот. А у этой еще и рельеф мышц проглядывает. Она спортсменка или фанатка фитнес-клуба?

Недовольный голос подала подружка Гомельского:

– Денис, это надолго? Мне после фитнеса надо переодеться.

«С фитнесом угадала», – похвалила свои профессиональные навыки следователь.

– Кира, вызывай такси. А следователю Петелиной вместе с моим водителем придется ждать сотрудников ДПС. Оформить европротокол не вариант – ущерб солидный.

Настя топталась рядом и нервничала отнюдь не из-за поврежденного автомобиля:

– Мама, у меня телефон не реагирует. Давлю – и ничего! Что делать?

Обида захлестнула Елену. Швырнуть бы этот телефон в самодовольную физиономию Гомельского. Если его девицу заденет – еще лучше.

Она с трудом сдержалась и сквозь зубы отчитала дочь:

– Настя, хотя бы ты помолчи.

Обиженная дочь отошла к обочине, продолжила тыкать в

треснутый дисплей и ныла:

– Я уже на час опаздываю и не могу позвонить Никите.

Подъехало такси. Гомельский распахнул дверцу, усадил Киру и позвал Настю:

– Анастасия, прошу к нам. Мы тебя подвезем.

– Она сама вызовет такси, – спохватилась Елена.

– Анастасия, мы с твоей мамой старые знакомые, – настаивал адвокат. – Садись сзади с Кирой. А я спереди. Хотя бы до метро подбросим.

Настя зыркнула на маму, улыбнулась вежливому мужчине и села в такси. Гомельский любезно захлопнул дверцу. Такси укатило.

Водитель «мерседеса» подошел к Петелиной:

– Я позвонил в «112». Велели ждать. У вас знак аварийной остановки имеется?

– В багажнике посмотрите.

Пока водитель выставлял знак на дорогу, расстроенная Елена вернулась за руль и скрестила руки. Если в торговом центре ей было душно, то теперь показалось зябко. Встреча с прежним противником выбила женщину из равновесия. Она завела двигатель, чтобы согреться. Да и мысли лезли невеселые.

Когда адвокат Гомельский потерпел фиаско с шантажом, Петелину попытался убить его сумасшедший доверитель. У нападавшего были серьезные проблемы с психикой и, хотя он упоминал адвоката, доказать вину Гомельского не уда-

лось.

А теперь уже она несет ответственность за автоаварию. Ей предстоит чинить импортные автомобили, которые из-за западных санкций не поставляются в Россию. Хватит ли для компенсации полиса ОСАГО? Вряд ли.

Следователь вспомнила, что обещала зайти к полковнику Харченко перед началом дежурства. Непосредственный начальник хотел с ней встретиться не на глазах подчиненных. Обещал дождаться ее после работы. К чему такая секретность?

Елена позвонила Харченко:

– Юрий Григорьевич, я задерживаюсь. В ДТП попала, не знаю, когда освобожусь.

– Что-нибудь серьезное?

– Никто не пострадал, – заверила Петелина

Она хотела рассказать о неожиданной встрече с подлецом Гомельским, но промолчала. Начальник тоже что-то темнит.

– Юрий Григорьевич, вы о чем хотели поговорить?

– Потом. Время терпит. Да и домой мне пора, – засуетился Харченко, но в его голосе чувствовалось сожаление.

Водитель «мерседеса» столбом стоял на обочине и бросал осуждающие взгляды на виновницу аварии.

«Да не убегу я!» – хотелось крикнуть Елене.

Она почувствовала себя беззащитной одинокой женщиной. Захотелось услышать голос близкого человека, сильного мужчины, на которого можно опереться в трудную мину-

ту. Позвонила Марату. Валеев не ответил. Через несколько минут набрала его снова. Тот же результат.

Вот так всегда – когда он нужен, его нет! Понятно, что Валеев опер и в данный момент может быть на задании. Но он также ее гражданский муж, отец ребенка, ее защитник, черт возьми! Как на такого рассчитывать?

Хорошо, что у нее подрастает другой защитник – Александр, сын Сашенька. Мальчик сейчас дома под присмотром заботливой бабушки. Хотя бы за ребенка можно не беспокоиться.

Как только об этом подумала, сразу заволновалась и позвонила маме, Ольге Ивановне. «Ну, давай же, мама, хотя бы ты возьми трубку!»

Глава 3

После ссоры с начальником Марат Валеев далеко от отдела полиции не отъехал. Заметив неоновые огни рюмочной «ДК», он остановился у знакомого заведения. Внутреннюю злость требовалось потушить встречным валом огненного зелья.

В рюмочной, название которой завсегда таи расшифровывали как «Дом культуры», пили культурно. К рюмке водки предлагались бутерброды из бородинского хлеба с салом, шпротами, колбасой, селедкой или плавленым сыром. Фирменным блюдом считались жаренные пельмени в граненом стакане. Стульев в заведении не было, посетители пили и закусывали стоя вокруг барных столиков на высокой ножке. Вертикальное положение клиента являлось самым точным индикатором, что ему еще можно наливать.

Марат заказал водки с обязательным бутербродом и сгорбил над столиком в углу. На душе было гадко, но прямой опер ни о чем не жалел.

Ссора с подполковником Петровым получилась глупой, но не спонтанной. Их конфликт тлел с тех пор, как Валеев остался без напарника. Нового оперативника начальник отдела найти не смог. И дело не только в колючем характере Марата. Специальная военная операция на Украине, как смерч, затягивала сотрудников из всех силовых структур, а

на напарницу-женщину майор больше не соглашался. Еще свежа была душевная рана от ненормальной Токаревой по прозвищу ТТ. Она напросилась к нему в пару для того чтобы втереться в доверие к следователю Петелиной и отомстить ей². После неоднозначной гибели напарницы Валееву пришлось объясняться в управлении собственной безопасности, а вдобавок пройти курс у штатного психолога.

Впрочем, претензии начальника к оперативнику тоже были обоснованными. Оформление отчетности Валеев вечно откладывал на потом. Поначалу он оправдывался неисправностью компьютера или принтера. Когда уловки не проходили, заявлял прямо:

– Моя работа – преступников ловить, а не над бумажками горбатиться.

На стол начальника летели скудные отчеты. Петров злился:

– И это ты называешь работой? Что я покажу в управлении!

В этот раз конфликт вышел за стены кабинета и получил огласку. Марат попытался вспомнить, не погорячился ли он с излишней грубостью, но плюнул. Ему об этом коллеги напомним, в деталях и красках. Да, с краской в баллончиках он перегнул. Петров надолго запомнит испорченный мундир. Но это будет завтра, а сегодня он заглянул в рюмочную, чтобы забыть о текущих проблемах.

² История рассказана в романе Сергея Бакшеева «Жестокий квест».

Аудиоколонки «ДК» подбадривали посетителей жизне-
радостными советскими песнями, добрыми и без пошло-
сти. Таких теперь не писали, а слушать их хотелось. Марат
несколько раз повторил заказ, дополнил водку фирменной
закуской и с удовольствием похрустел корочкой поджарен-
ных пельменей. На душе полегчало.

Телефонный звонок в кармане курки он расслышал бла-
годаря паузе между песнями. Номер на дисплее был незна-
комым, но скользкий голос и имя звонившего Валеев узнал:

– Здравствуй, начальник. Это Беспалый.

В первое мгновение Валеев опешил. Пару лет назад
негласный информатор Беспалый помог ему разоблачить
банду Седого, занимавшегося всеми видами криминального
бизнеса, связанными с автомобилями. В угонах и грабежах
Беспалый не участвовал, но соблазнился на легкий зарабо-
ток через махинации с выплатами по ОСАГО. Когда банду
Седого взяли, Беспалого тоже осудили. Дали минимальный
срок по статье за мошенничество и поместили в отдельную
колонию. Об этом позаботился Валеев. Только Седой все-
равно узнал о доносчике, и оперативник мысленно попрощался
с ценным агентом. В колонии от расправы не уберечь.

Марат вышел на воздух, чтобы не мешала музыка, и не
смог скрыть удивления:

– Откуда звонишь? Ты освободился?

– Не следишь за судьбой ценного информатора, – упрек-
нул Беспалый. – А я-то рассчитывал.

Панибратство с негласными агентами недопустимо. Об этом опытный опер прекрасно знал и осадил уголовника:

– Что тебе надо, Беспалый?

– Не кипишуй, начальник. Я вышел по УДО.

– С цветами встречать не собираюсь.

– Ха! Я уже в Москве. И... есть информация.

– Говори.

– Так не пойдет. Нужно встретиться.

– Сведения ценные?

– А насколько ценна жизнь ментовского начальника? – с вызовом ответил Беспалый.

Отвечать вопросом на вопрос – это хамство. В обычных обстоятельствах оперативнику следовало повысить голос и напомнить, кто есть кто. Однако прижать Беспалого сейчас нечем. Он только что освободился и наверняка хочет получить деньги за информацию. В местах лишения свободы достаточно болтливых хвастунов, и Беспалый вполне мог узнать детали какого-нибудь нераскрытого преступления.

– Не будешь борзеть, встретимся. Завтра утром на старом месте, – решил Валеев.

– Нет, дело срочное! – всполошился информатор и выпалил: – Через полчаса в Школьном сквере.

Беспалый волновался. Оперативник прикинул: Школьный сквер располагается неподалеку, время у него есть, да и агент сам вышел на контакт, такого отталкивать не стоит.

– Туфту не потерплю! – предупредил опер.

– Дело серьезное. Сам увидишь.

– Жди. Буду, – пообещал Марат.

Он оставил автомобиль у рюмочной и к месту встречи пошел пешком, чтобы выветрился алкоголь. За полчаса как раз управился.

Школьный сквер для оперативника был знаком. Неподалеку жил подполковник Петров. И как-то раз Валеев пересекался здесь со своим начальником, когда тот выгуливал собаку.

Войдя в плохо освещенный сквер, оперативник осмотрелся. Прямо вела извилистая пешеходная дорожка, по бокам темнели кусты, над ними возвышались деревья. Беспалого нигде не было. Мимо Валеева прошла женщина. Торопливо обошла его стороной, опасаясь темной фигуры в пустом сквере.

Минуты тикали, агент не появлялся. Ожидание стало напрягать оперативника, и Марат расстегнул темно-зеленую куртку, чтобы при необходимости выдернуть пистолет из наплечной кобуры.

А вот кто-то идет навстречу. Солидная фигура. Неужели Беспалый располнел в колонии? Нет, это не Беспалый, а подполковник Петров с собачкой! Как обычно вывел на вечернюю прогулку немецкого шпица. Вот же черт! Подумает, что караюлю. Не хватало с начальником встретиться.

Марат развернулся, чтобы выйти из сквера, но услышал тихий голос Беспалого:

– Я здесь, начальник.

Из-за кустов мягкой походкой выскользнул агент. Оперативник шикнул на него:

– Чего крадешься? Отойдем. Не хочу с ним встречаться. – Валеев кивнул в сторону человека с собакой.

– Так о нем и речь, – вкрадчиво ответил Беспалый.

– В смысле?

– Твоего начальника хотят грохнуть.

– Кто? Где?

– Ему лично скажу. А ты меня представишь.

Валеев на секунду растерялся: кому помешал Петров? Вгляделся в агента. Беспалый выглядел трезвым и собранным. Если агент не врет, предупредить начальника об угрозе – лучший способ с ним помириться.

Глава 4

В последние недели руководитель следственного отдела полковник юстиции Харченко предпочитал задерживаться на службе. И не всегда это было вызвано служебной необходимостью.

Юрий Григорьевич Харченко был родом из Харькова. Он поступил на юридический факультет Московского университета на закате эпохи СССР, а закончил, когда властолюбивые политики прочертили между Харьковом и Москвой невидимую границу. С годами условная граница обрастала реальными барьерами, а в последнее время превратилась в напичканный минами бастион между двумя враждующими государствами.

Юрия Григорьевича новая реальность отнюдь не радовала. Его престарелые родители проживали в Харькове. После начала специальной военной операции на Украине они переехали в Польшу, но участь второсортных беженцев им не понравилась, и месяц назад родители перебрались к сыну в Москву. На этом спокойная жизнь Юрия Григорьевича закончилась.

Вместо ностальгических воспоминаний детства родители привезли с собой злободневные русско-украинские споры. Отец, Григорий Александрович, убеждал, что Донбасс еще в 2014-м нужно было с миром отпустить, да и Харьков с Одес-

сой русские города. На что мама, Анна Николаевна, сменившая в паспорте имя на Ганну Миколаевну, с жаром тараторила о великой незалежной Украине, которую тысячу лет угнетали москали. И каждый из спорящих требовал поддержки у сына.

Юрий Григорьевич прятался за психологической «ширмой»:

– Что бы мы тут не говорили, люди наверху без нас не решат.

– С таким настроем, Юрко, ты всегда будешь внизу! – отчитывала сына энергичная мать. – Вот наш Виталик...

И далее шло восхваление младшего сына.

Виталий Харченко, младший брат Юрия Григорьевича, проживал в Киеве и служил в ГУР, Главном управлении разведки минобороны Украины. Виталий был в звании подполковника, но мать была уверена, что младший сын превзойдет старшего и станет генералом. В прежние годы братья созванивались, поздравляли друг друга с праздниками, и никого не волновали такие родственные связи.

С началом военных действий отношение руководства Следственного комитета изменилось. Вышестоящий генерал Мотыгин прямо указал Юрию Григорьевичу, что контакты с братом нужно прекратить! ГУР, где служит Виталий Харченко, ведет активную подрывную деятельность против России. Вражеская разведка используют самые изощренные методы, в том числе родственные связи. Поэтому, если брат обратится с просьбой, надлежит немедленно об этом доложить.

Юрий Григорьевич с докладами не спешил. На прямые вопросы генерала отвечал, что не общается с братом. Мотыгин кивал, но смотрел косо.

А недавно вызвал к себе и спросил, как о деле решенном:
– Ты думал о приемнике? Кого рекомендуешь на свое место?

– На мое? – растерялся полковник.

Генерал пошелестел страницами личного дела Харченко и посмотрел, как педагог на бестолкового ученика.

– Ты пойми, Юра, с выслугой у тебя полный порядок, награды имеются. Самое время оформить пенсию. А то с твоими родственными связями мало ли что да как.

– Я подумаю. О приемнике, – выдавил Харченко.

Об этом Юрий Григорьевич и собирался поговорить с Петелиной. Уж если кому и доверить дело всей жизни, то только ей. Карьеристов в отделе хватает, а толковых следователей еще поискать. Петелина хоть и женщина, но ее знают, уважают и побаиваются. Петля одним словом. Правда, она еще майор, но очередное звание заслужила. Можно готовить приказ. Пока назначение Петелиной согласуют, он научит ее дипломатии в высоких кабинетах.

Жаль, что сегодня поговорить им не удалось. Поделишься проблемами – и вроде как легче на душе. А так приходится таскать всё в себе.

Юрий Григорьевич, озабоченный нерадостными перспективами, пришел домой поздно. Домашние уже поужинали.

Жена Люба отвлеклась от сериала и поднялась с дивана, готовая идти на кухню.

Но ее отстранила Ганна Миколаевна:

– Котлетки по-киевски, я готовила. А ты почивай, Люба, мне с сынком погутарить потребно.

Мать быстро собрала на стол и прикрыла дверь на кухню. Дождалась, когда сын утолит голод, и даже предложила рюмку водки. Харченко выпил. Мать подлила еще, села рядом и перешла к делу.

– Мне Виталик звонил.

– А я его заблокировал.

– Вин знае и не буде тебе звонити.

– Всё-то он знает.

– Все да не все. – Мать придвинула стул ближе к сыну. –

Помоги брату. Ему информация потребна.

Подобный разговор уже был. Юрий Григорьевич махнул залпом водку и выдохнул:

– Обойдется!

Мать скривила лицо:

– Юрко, мало ли що як повернется. Зараз Россия велика, а станет малая або никакая. Украина будет по над ней.

– Не будет.

– Як не буде? За нашей краиной Америка, Запад! Що попросимо, все дають. А Россию со всех бокив обложили. Скоро ракеты, танки закинчатся, воевати буде нечем. Ось тогда наши хлопцы...

– Хватит! Я просил, чтобы на эту тему в моем доме...

– Да ты не бойсь, сынку. Общение через меня, никто ни дизається. Я симки меняти буду, а Виталик с пидминных номеров завжде пише.

– Конспираторы.

– Юрко, у тебе слідство, криминальни справи, а значит, компромат на влиятельных людин.

– Нет у меня влиятельных!

– Так зараз репортеры, блогеры тож влиятельны. Чиновник, военный або артист який известный – все не без дерьма. Ты компромат на них дай, а вже Виталик знайде пидхид.

– Мама, тебе что, нечем заняться?

– Я за свою краину переживаю.

– Я тоже!

Мать разочарованно покачала головой:

– Москальска натура с тебе так и пре. Ты же украинец!

– Я служу России.

– Служит вин, як же! Ось помяни мамкино слово: Виталик стане генералом, а тебе со службы пид зад колином. Я ж чуяла, як ты Любе признался, що тебе на пенсию спроваживают.

– Из-за твоего Виталика.

– Вин наш! Ридный! И твоя батьковщина Украина.

– Ага! Сейчас открою окно и закричу «героям слава»!

– Кричати не треба. Треба по-тихому. Наши в контрнаступ скоро пидуть, и погонят москалей до Ростова, а може

и до Москвы.

– Не дождетесь.

– Мамке не веришь? Глянь, що наши пишут. Глянь!

Ганна Миколаевна подсунула телефон с «Телеграм»-каналом. Харченко отпихнул. Мать не унималась.

– Да не вороти ты нос. Слухай сюда! «Власть Кремля зашаталась, немного подтолкнуть – и покатится, как камень с горы». Чуешь, до чого иде? Тих, хто Московию подтолкнет, наши оценят.

– «Наши» – то ваши! У меня свои!

– Юрко, мы с батькой старые, нам ничего ни треба. Тилько б Украина перемогла Москву.

– Что ж ты в Москву приехала?

– Мамку гонишь? Ну точно москаль!

На кухню сунулась встревоженная Люба. За ней появился озадаченный Харченко-старший.

– Що у вас? Я новости пропустил?

– У нас по-старому. – Юрий Григорьевич выпил еще рюмку, резко встал, опрокинув стул, и предупредил: – Я к себе. И не суйтесь!

Близкие не отважились его беспокоить, а экстренный вызов вернул полковнику уверенность. Он все еще руководитель следствия и ему докладывают о самых громких преступлениях.

Глава 5

Два столкнувшихся автомобиля синхронно подмигивали ночной улице аварийной сигнализацией. Ожидание затягивалось. Сотрудники ДПС на происшествие без пострадавших не спешили.

Елена Петелина поерзала в водительском кресле чтобы размять затекшую поясницу. Не помогло. Это в представительском «мерседесе» автокресла с массажем и вентиляцией, а в старенькой «тойоте» третий час ожидания превратил так называемое эргономичное кресло в орудие пытки.

Женщина вышла на обочину. Одеревеневшие ноги с благодарностью откликнулись на короткую прогулку.

Водитель адвоката Гомельского развалился в кресле «мерседеса» и смотрел боевик на планшете. На его полусонном лице отражались вспышки выстрелов.

Для старшего следователя с двадцатилетним опытом реальная стрельба в городе превращалась в многотомное уголовное дело с чередой допросов и следственных действий. Хотелось бы, чтобы начавшееся дежурство прошло без подобных сюрпризов. Петелина была на связи с коллегами и пока ее не беспокоили. На рабочем месте она бы занималась незавершенными делами, а сейчас попросту теряла время.

Неожиданный звонок всё изменил.

– Покушение на убийство начальника ОВД! – выпалил де-

журный по городу. – Следственно-оперативная группа выехала. За вами прислать машину?

– Где?

– Нападение произошло в Школьном сквере вашего округа.

Петелина знала это место. Она достала ключи и поспешила к «тойоте».

– Что известно?

– Ножевое ранение. Преступник скрылся. Подполковник Петров без сознания.

Петелина распахнула водительскую дверцу и замерла от удивления.

– Петров Андрей Андреевич? – уточнила она.

– Так точно!

Это же начальник Марата! Теперь не только ей, но и гражданскому мужу бессонная ночь обеспечена.

С эстакады свернула машина ДПС, с вальяжной неспешностью объехала место столкновения автомобилей и встала перед «мерседесом».

– Явились, не запылились, – пробормотала следователь.

– Что? – не расслышал дежурный.

– Я выезжаю! – заявила Петелина и села за руль.

Она уже не думала, как будет выглядеть в глазах сотрудников ДПС. К черту их справки! Покушение на убийство начальника отдела полиции – это ЧП городского масштаба.

Петелина сдала назад, сбила знак аварийной остановки,

вывернула руль и рванула вперед мимо отшатнувшегося гаишника. Его вытянутая физиономия в зеркале заднего вида спустя несколько секунд сменилась на проблесковые маячки машины ДПС.

«Могут быстро, когда не нужно. Их бы вперед пропустить, а мне сзади прицепом, но пока объяснишь...», – с сожалением подумала следователь и прибавила скорость.

По пути к месту преступления она позвонила Валееву. На этот раз Марат ответил, впервые за вечер. Елена была уверена, что оперативник в курсе покушения на своего начальника и рассчитывала узнать подробности.

– Марат, рассказывай, что знаешь, – без предисловий потребовала она.

– О чем?

– Покушение на Петрова! Или ты не в курсе?

После неловкой паузы Марат ответил настороженным голосом:

– Ты сказала «покушение». Петров выжил?

– Выжил. Я еду на место. Срочно приезжай!

К Школьному скверу Петелина примчалась в сопровождении улюлюкающей машины ДПС. В сквере уже находились патрульный автомобили с включенными мигалками и еще на одну никто не обратил внимания. Проигнорировала преследователей и Петелина.

Но выскочивший лейтенант ДПС преградил женщине путь.

– Ты что творишь? Права! Самовольное оставление места ДТП влечет лишение...

– Отставить! – осадила полицейского майор юстиции и сунула ему под нос служебное удостоверение: – Петелина Елена Павловна. Найдете меня в Следственном комитете. А сейчас не препятствуйте следствию!

Движением ладони она убрала с пути гаишника и шагнула за ленту оцепления.

Подоспевший патрульный отеснил незадачливого лейтенанта, разъясняя:

– Шел бы ты, а то нарвешься. Это же сама Петля!

Петелину узнали. К дежурному следователю уже спешил сержант патрульно-постовой службы. Он первым прибыл на место преступления и до сих пор выглядел ошалевшим. После походов по магазинам и бестолкового ожидания гаишников Петелина наконец-то почувствовала себя в своей тарелке. Жаль, что по такому печальному поводу.

Она быстро оценила обстановку. Пострадавшего в сквере нет. Уже увезли на «скорой». Кроме дежурной опергруппы вокруг толкуются местные сотрудники полиции. Чуть ли не в полном составе примчались к месту покушения на своего начальника. А вот зевак не наблюдается, на свидетелей можно не рассчитывать.

Доклад сержанта подтвердил ее догадки:

– Поступил сигнал: в Школьном сквере собака лает около лежащего человека. Мы подъехали, всякое ожидали, а тут –

Петров, наш начальник!

– Петров был в сознании?

– Нет, на голос не реагировал. Но дышал.

– Как быстро вы прибыли?

– Ну, минут десять. Если бы знали, что это наш...

– Кто-нибудь еще в сквере был?

– Никого. Только собака. Его собака.

Эксперты-криминалисты налаживали освещение, чтобы приступить к осмотру места преступления. Среди них выделялся непокорной шевелюрой Миша Устинов по прозвищу Головастик. В его рюкзаке имелись специальные устройства для экспресс-анализа, но на первом этапе эксперт вооружился простым фонариком.

Следователь подошла ближе к освещенному кругу и спросила сержанта:

– В каком виде вы нашли Петрова?

– Поперек дорожки лежал, – показывал сержант. – Там голова, тут ноги, а правая рука на животе. Вся в крови, рану зажимал. Мы сразу «скорую», и нашим по рации...

– Так, вы дождались «скорую». Что сказал врач?

– Ножевое ранение в брюшную полость. Тяжелое. Мы помогли погрузить подполковника, и «скорая» уехала.

– На ограбление похоже?

– Телефон и документы с карточками были у Петрова в куртке. Мы куртку порезали, чтобы снять. Документы я оставил врачу, а остальное забрал.

– Где телефон? – заинтересовалась следователь.

– На него жена Петрова позвонила, искала мужа. Я ответил и... – Сержант нахмурился и покачал головой: – У нее истерика, а я утешать не мастак.

– Вещи где? – вернулась к главному следователь.

Сержант встрепенулся:

– Всё отдал Дарье Борисовне, жене Петрова. Кроме куртки. Куртка у экспертов.

– Где сейчас Дарья Борисовна?

– Она хотела в больницу мчаться, но наши ее в машину усадили, успокаивают.

Сержант указал на служебный автомобиль. Петелина хотела отойти расспросить супругу Петрова, но услышала возглас Миши Устинова:

– Внимание! Обнаружен нож!

Защелкал фотоаппарат. Фотовспышка освещала участок травы недалеко от дорожки. Следователь поспешила к находке. После завершения необходимых процедур криминалист упаковал нож в пакет для улик.

– Что скажешь? – спросила Головастика следователь.

– Стальной кухонный нож длиной около тридцати сантиметров, ширина лезвия два. Найден в пяти метрах от места покушения. На основании лезвия и верхней части рукоятки ножа видны пятна бурого цвета.

– Кровь? – в нетерпении спросила Петелина.

– Предположительно.

– Им нанесен удар? – требовала подтверждения следователь.

– Елена Павловна, точный ответ после экспертизы, – напомнил о процедуре эксперт-криминалист, но все-таки кивнул: – С большой долей вероятности это орудие преступления.

– Отпечатки есть?

Криминалист еще раз внимательно осмотрел нож.

– Пятна смазаны. Предположительно, преступник действовал в перчатках.

Следователь и эксперт понимающе переглянулись. Кухонные ножи «с пальчиками» – это подарки следствию при бытовых преступлениях. Нападение на полицейского, тем более начальника, не тот случай. Но если найдено орудие преступления – это уже удача.

– Продолжайте поиски, Миша. Нападавший мог и перчатки по пути сбросить, – дала очевидные наставления следователь.

Полицейские за лентой оцепления вежливо расступились. Это означало, что подъехала важная шишка.

– Здравствуйте, Елена Павловна! – Петелину приветствовал полковник Шумаков из главного управления МВД. – Рад с вами работать.

– Радостного мало, Геннадий Александрович. – Петелина заметила, что полковник прибыл не один, и спросила прямо: – Вы забираете это дело?

– Так положено. Подполковник Петров не рядовой сотрудник. Расследовать будем вместе. Вы следователь, мои оперативники.

– Но главный все-таки вы?

– Так положено, – повторил полковник.

Возражать было бессмысленно. Следователь спросила с нарочитой вежливостью:

– Тогда я с вашего позволения опрошу супругу Петрова?

– Действуйте, – кивнул Шумаков. – А капитан Майоров организует поиски возможных свидетелей.

Среди прибывших оперативников Петелина узнала высокого статного Ивана Майорова. Они кивнули друг другу. Когда-то старший лейтенант Майоров был напарником Марата Валеева. Они подружились. А когда Иван выполнил опасное задание главка, Шумаков оценил парня и перевел к себе с повышением.

– Елена Павловна, Марат здесь? – тихо спросил Майоров. Он хотел получить информацию от хорошо знакомого человека.

– Должен быть. – Елена вытянула шею, но даже в таком положении едва доставала оперативнику до подбородка. – Тебе виднее, Ваня.

Петелина нашла полицейский автомобиль, где на заднем сиденье с открытой дверцей комкала бумажные салфетки расстроенная женщина. На ее коленях скулила и потягивала рыжая мохнатая собачка.

Елена представилась супруге Петрова:

– Старший следователь Петелина. Дарья Борисовна, я должна задать вам несколько вопросов.

Петрова неожиданно вспыхнула:

– Да выключите вы эти мигалки! Генри никак не успокоится!

– Генри это... – Елена перевела взгляд на собаку.

– Наш немецкий шпиц, – подтвердила хозяйка породистого пса.

Следователь попросила патрульных отключить специальные световые сигналы и вернулась к Петровой. Женщина вывела шпица из машины и ждала пока пес справит нужду. Забота о питомце и таблетки ее немного успокоили

– Я столько лет замужем за полицейским. Устала волноваться. Понимаете?

– Понимаю, – кивнула Елена.

– Всякое бывало, но такое...

– Вашему мужу кто-нибудь звонил перед тем, как он вышел гулять с собакой? – перешла к конкретным вопросам следователь.

– Нет. Андрей всегда выходит в это время с Генри. Собаке нужен режим.

Шпиц сделал свое дело, прижался к ногам хозяйки и поднял мордочку. Петрова наклонилась и погладила питомца.

– Каждый вечер Андрей Андреевич гуляет именно в этом сквере? – уточнила следователь.

– А где еще? Это наш обычный маршрут. Утром, бывает, я выгуливаю Генри, а вечером только муж.

– Дарья Борисовна, разрешите я посмотрю телефон вашего мужа. Возможно были сообщения, которых вы не заметили.

Елена получила телефон, просмотрела список вызовов и сообщений. За последние два часа с Петровым кроме жены никто не связывался.

«Встречу никто не назначал, – убедилась следователь. – Да это и не требовалось. Преступник знал обычный маршрут прогулки Петрова и подкараулил его в сквере».

– Дарья Борисовна, вам передали банковские карточки мужа. Проверьте, все на месте? – спросила Елена.

– Две у него. Вот они, – продемонстрировала женщина. – И деньги тоже.

– Андрею Андреевичу кто-нибудь угрожал в последнее время.

– Не знаю, не слышала. Я в его дела не лезу, но он же начальник полиции.

– Это понятно. Я расспрошу в отделении. Но может быть что-то личное? Ссора, острый конфликт с соседями или знакомыми.

– Думаете?

– Я изучаю все версии.

Петрова прошла вслед за шпицем. Взгляд в землю, вспоминала. Неожиданно остановилась и обернулась к сле-

дователю.

– Сегодня Андрей пришел домой жутко расстроенный. Костерил оперативников. Мол, из-за упрямого барана у него проблемы.

– Барана? Он так и сказал про сотрудника?

– Мой муж за словом в карман не полезет.

– А имя оперативника он называл?

– Я не спрашивала. Но Андрей выпил за ужином и бормотал чью-то фамилию. Кажется, Петелинский.

– Как? – удивилась Елена.

– А имя Марат. Точно! Марат Петелинский!

Елена замерла. Вот так сюрприз! Никакого другого Марата кроме майора Марата Валеева в отделе Петрова не было. Так вот, как его называет начальник. Майор Петелинский. Хорошо, если за глаза. А если бросил в лицо Марату?

Следователь повертела головой в поисках Валеева. Да где же он?! Вот и Харченко подъехал. Коллеги Валеева первыми примчались, а Марат будто сбежал.

Глава 6

Криминалисты закончили свою работу на месте преступления, но кроме ножа в траве и капель крови на асфальте ничего не нашли. Полицейские машины стали разъезжаться. В это время в сквере появился Марат Валеев. Он неуверенно топтался перед лентой ограждения, не решаясь пройти к Петелиной.

Старший следователь отдавала распоряжения полицейским:

– Оцепление не снимать. Оставьте дежурный наряд, чтобы не затоптали. Утром при свете дня еще раз всё осмотреть.

Полковник Шумаков назначил встречу следственно-оперативной группы:

– В девять утра все ко мне с первыми результатами.

Валеева смутило присутствие важной шишки из главка. Он заметил Ивана Майорова, тихо поздоровался с бывшим напарником и спросил:

– Ваня, что с Петровым?

– Ножевое ранение. Увезли в больницу.

– Как он?

– Состояние тяжелое. В сознание не приходил.

– Свидетели есть? – поинтересовался Валеев.

– Работаем, – со злобной решимостью ответил Майоров и окинул взглядом Валеева: – А где был ты? Ваши все здесь.

– Когда-то они были нашими.

– Ты не ответил, – допытывался Майоров.

– С каких это пор я обязан тебе докладывать?

– Расследование будет вести Главное управление. Полковник Шумаков сам приехал.

К оперативникам подошла Петелина. Она уловила смысл последней фразы, и Марат вопросительно посмотрел на нее:

– Наш главк подмял СК?

Иван спохватился:

– И Следственный комитет, конечно. В лице старшего следователя Петелиной.

– Вот ей я и буду докладывать.

– Есть что скрывать? – не унимался Майоров.

Валеев шагнул вплотную к бывшему напарнику:

– Ваня, ты обурел в главке. Старых друзей подозреваешь? Я с осведомителем встречался. Тайно! Тебе нужно объяснить правила работы с негласными агентами.

Неожиданно на Валеева с лаем бросился шпиц Петрова. Рыжая собачка бесстрашно крутилась под ногами оперативника.

Марат отпихивал собаку ботинком и оправдывался:

– Отстань, рыжий! Запах алкоголя псу не нравится.

На шум подошли Шумаков и Харченко. Юрий Григорьевич признался:

– Я тоже чуть принял. И ничего.

Валеев смутился под взглядами двух полковников и

вспомнил:

– Ах да! Я котенка подхватил, чтоб под машину не попал.

Погладил, отнес в подъезд.

Шпица за поводок оттянул сержант:

– Соседки увели Петрову домой, а пса забыли. Я отведу.

Без собаки стало тихо. Шумаков спросил следователя:

– Елена Павловна, первые версии имеются?

– Дождемся показаний Петрова. А пока надеемся на опрос жильцов близлежащих домов и проверку камер наружного наблюдения.

– Видеокамер в сквере нет, – доложил Майоров. – А от домов дорожку деревья загораживают.

– Петелина составит план оперативно-розыскных мероприятий, – выдал распоряжение Харченко и попрощался.

Шумаков напомнил об утреннем совещании и тоже уехал. Майоров отошел к оперативникам.

Оставшись наедине с Мартом, Елена придирчиво рассмотрела его куртку:

– Тебе идет цвет милитари, но утром ты уходил в другой куртке.

– Испачкал, когда с осведомителем встречался. Сдал в химчистку и купил первую попавшуюся.

– В чем дело, Марат? Ты подрался с агентом?

Валеев ответил, едва сдерживая раздражение:

– Произошло недопонимание.

– Поэтому ты нажрался?

– Я просто выпил! Тяжелый день! – сорвался Марат.

– У нас всегда такие.

– Но не такие же! – Валеев жестом указал на полицейскую ленту вокруг места покушения на начальника ОВД.

Петелина искоса посмотрела на гражданского мужа.

– Я опросила жену Петрова. Она говорит, что твой шеф поругался с неким сотрудником со странным именем Марат Петелинский. Ты не знаешь такого?

– Вот же гаденыши! – в сердцах выругался Валеев. – Петрова с полковничьим званием прокатили. Вот он ко всем и цеплялся!

– Значит, против клички Петелинский ты не возражаешь? Глаза Валеева сузились, он схватил женщину за плечи.

– У нас ты великий следак, а я опер на побегушках. Я не виноват, что сама Петля мне вечно дает поручения. У тебя есть крутой позывной, теперь и у меня неплохая кликуха!

– Да что с тобой, Марат?

– Ничего! Как-нибудь без меня в этот раз.

Валеев развернулся и покинул сквер. Его грубый возглас заставил обернуться Майорова. Нервное поведение бывшего напарника показалось Ивану подозрительным.

Глава 7

К девяти утра Елена Петелина прибыла в Главное управление МВД. Прежде чем зайти в кабинет полковника Шумакова старший следователь вновь позвонила в госпиталь, куда вчера доставили раненого Петрова. Это был ее третий звонок врачам за сегодняшнее утро.

Как самочувствие Петрова? Он в сознании? Он может рассказать о нападении? Ключевые вопросы готовы были сорваться с языка следователя. Если Петров запомнил преступника, это существенно продвинет расследование, а если узнал нападавшего, то покушение можно считать раскрытым.

Петелина нервно топталась в коридоре с прижатым к уху телефоном пока из открывшейся двери ее не окликнул Шумаков:

– Елена Павловна, только вас ждем. Проходите.

– Я в госпиталь звоню. О состоянии Петрова хочу узнать.

На лечащего врача переключить не могут.

– Майор Петелина, займите свое место! Совещание начинается, – приказал полковник.

– Еще минуточку, – взмолилась следователь, но суровое лицо старшего по званию осталось непреклонным.

Елена убрала трубку и прошла в кабинет.

Во главе длинного стола расположился полковник Шума-

ков. Петелина заняла свободное место по правую руку от руководителя. Рядом с ней разложил бумаги невыспавшийся эксперт-криминалист Миша Устинов. Напротив перед раскрытым ноутбуком сцепил ладони задумчивый Иван Майоров. На краю стола ерзал на стуле капитан Гавриков, всем видом демонстрируя, что он здесь человек случайный и ненадолго. Ему бы побыстрее в дежурную часть в уютное кресло за толстое стекло.

Шумаков крякнул в кулак и обратился к Петелиной:

– По Петрову. В госпиталь звонить бесполезно. Контакты с врачами только через меня. Я еще вчера распорядился.

Петелина поняла почему ее звание и должность проигнорировали в больнице. Это задело ее самолюбие, но она решила подчиниться.

– Геннадий Андреевич, я могу через вас задать вопросы Петрову?

– Нет. Он в коме. Состояние стабильно тяжелое.

– А прогноз? Когда?

– Не сегодня и не завтра, – сквозь зубы процедил полковник, окинул взглядом собравшихся и добавил: – Также я поставил охрану у палаты Петрова.

Петелина удивилась:

– Это госпиталь МВД. Там пропускная система.

– А кто сказал, что убийца не из нашего ведомства?

Собравшихся озадачила версия начальника. Петелину поразило другое.

– Вы сказали «убийца», но Петров...

Полковник резко прервал ее:

– Не забывайте, это было покушение на убийство! Цели преступник не достиг, поэтому может повторить нападение. Я принял меры. Что тут непонятного?

Шумаков выждал паузу, хлопнул ладонями по столу, считая вопрос исчерпанным, и перевел взгляд на Майорова.

– Давайте работать. Капитан, что удалось установить?

Иван щелкнул по клавиатуре и вывел изображение из ноутбука на монитор на стене.

– Нападение на Петрова произошло в сквере, где нет видеокамер. Зато полно кустов и деревьев. И место неудачное, на изгибе дорожки. – Майоров продемонстрировал укрупненную карту места преступления. – Петров шел от своего дома в этом направлении. Как только он повернул, то сзади стал не виден, его загородили кусты. А спереди дорожка просматривается не более десяти метров. Из близлежащих домов место тоже не видно, мы проверили. К тому же было темно.

– Свидетелем мог быть только человек, шедший навстречу Петрову? – акцентировал проблему Шумаков.

– Или тот, кто гулял в этом месте. – Майоров очертил круг, захватывающий кусты. – Пока никого не нашли.

Петелина придирчиво изучала карту. Пара слов, озвученных Майоровым, заставили ее задуматься.

– Неудачное место. Это для следствия неудачное, а для

преступника очень даже удачное. Любая другая часть дорожки просматривается лучше.

– По вашей версии действовал профессиональный киллер? – спросил Шумаков.

– Или человек, знающий как ведется следствие.

– То есть место было выбрано не случайно?

– Думаю, да. Преступник знал, где Петров выгуливает собаку, и подготовился к нападению.

Шумаков сделал отметку в блокноте и поднял взгляд на Устинова:

– Что у криминалистов?

– Вот результаты экспертизы. – Головастик передал бумаги Шумакову и Петелиной. – Коротко по выводам. Следов борьбы на месте преступления не обнаружено. Куртка Петрова не порвана, прорезана ножом в единственном месте в области живота. После удара преступник вынул нож, чем объясняется обильное кровотечение. Петров упал, зажимая рану руками.

– Вы нашли тот самый нож? – спросил Шумаков, разглядывая снимки.

Эксперт кивнул:

– Найденный в сквере нож является орудием преступления.

– Нападавший пырнул и сразу выбросил нож. Не опасался, что найдем. Про отпечатки можно и не спрашивать?

– Отпечатков пальцев на ноже нет, – подтвердил Голова-

стик, – но с уликой мы еще поработаем. Пока можно сказать, что нож новый, бытовой, но на кухне не использовался.

– Выходит, куплен недавно специально для нападения. – Шумаков передал Майорову фотографии. – Установите, где продаются такие ножи.

– Сделаем, – кивнул капитан.

Петелина рассуждала вслух:

– Если нет следов борьбы, значит, Петров не опасался нападения. Его ударили неожиданно. Преступник шел навстречу и...

Полковник покачал головой:

– Петров в полиции более двадцати лет. Подозрительность и чувство опасности у нас в крови. Он бы не подпустил на расстояние удара незнакомца.

– Согласна. Тогда нужно искать подозреваемого среди знакомых Петрова.

– Для этого я вызвал дежурного из его отдела полиции. – Шумаков обратился к Гаврикову: – Капитан Гавриков, вы последним видели Петрова на службе. В каком он был настроении? Был ли у вашего начальника конфликт с кем-нибудь из сотрудников?

– Настроение у Андрея Андреевича было так себе. Плохое настроение. Он рассчитывал на присвоение звания полковника, но что-то там наверху... – Гавриков замялся.

– Вы про конфликты нам расскажите, – поторопил Шумаков.

– Конфликты... На службе всякое бывает. Петров и одернуть может и голос повесить. На то он и начальник.

– Ближе к делу, капитан.

– Вчера вечером Петров майору Валееву сделал замечание. А тот чуть ли ни матом на начальника. Крупно поругались, некрасиво. Да еще на глазах у сотрудников.

– В чем причина конфликта?

– Да там слово за слово...

– Подробнее!

– Вспомнил! Петров обещал Валеева на Донбасс отправить. Завтра же в приказ.

– Завтра – это сегодня?

– Получается так, – кивнул Гавриков.

– А Валеев испугался ехать в горячую точку?

– Занервничал. Хлопнул дверью и ушел. И Петров домой отправился. Больше я их не видел. А потом звонок, что в сквере человек лежит.

– Кто звонил?

– Мужчина. Он не представился.

Иван Майоров дополнил:

– Мы пробили звонок. Звонили с подменного номера. Есть приложения для таких проделок.

– Но я тут же вызвал ближайший наряд, – отчитался Гавриков и виновато улыбнулся.

Капитан рассказал всё и надеялся, что большой начальник от него отстанет.

Шумаков посмотрел на Петелину:

– Елена Павловна, где находился Валеев в момент покушения на Петрова? Вероятно, был с вами?

– Нет. Я была на дежурстве. Ехала в этот момент на дежурство.

– Валеев находился дома?

– Нет. К чему эти вопросы? Лучше спросить самого Валеева.

Майоров пояснил:

– Геннадий Александрович, вчера Валеев сказал, что встречался с осведомителем.

– Припоминаю. Он прибыл в сквер позже всех да еще и выпивши.

Петелина внесла ясность:

– Для Валеева это было неслужебное время.

– Для меня тоже, и живу я дальше, но на ЧП прибыл сразу.

Петелина промолчала. Почему она должна оправдываться за Марата? Она всю ночь была на дежурстве и не видела мужа после ссоры на месте преступления.

Шумаков задал новый вопрос:

– Вы по-семейному обсуждали с Валеевым командировку в зону спецоперации?

– А что тут обсуждать? Будет приказ – поедет! – с вызовом ответила Елена.

– Не все так настроены, не все. У меня тут сводка по рапортам об увольнении... – покачал головой Шумаков и на

минуту погрузился в молчание.

Майоров воспользовался возникшей паузой и сообщил:

– Мы запросили данные с камер наружного наблюдения вокруг Школьного сквера. Я утром смотрел записи и на одной камер заметил человека похожего на Валеева. Он шел в направлении сквера незадолго до покушения на Петрова. Правда, в камеру не попало лицо.

Шумаков усомнился:

– Как же ты его узнал?

– По походке. Мы несколько лет работали вместе.

Петелина не выдержала:

– К чему эти подозрения? Если на Петрова напал Валеев, Петров скажет!

– Он в коме. А мы должны работать, – напомнил Шумаков.

Майоров смутился:

– Я не утверждаю, что на записи точно Марат Валеев. Я не эксперт.

Капитан бросил взгляд на Устинова, а Шумаков улыбнулся Петелиной:

– Лучший эксперт по Валееву у нас имеется. Елена Павловна, посмотрите запись.

Майоров по приказу начальника вывел на большой экран фрагмент видеозаписи с камеры наружного наблюдения и пояснил:

– Это участок улицы перед входом в кафе. Из-за недостат-

ка освещения камера переключилась на черно-белый режим. Время за десять-пятнадцать минут до нападения на Петрова.

Елена внимательно смотрела на экран. Темная улица, огни фонарей как засвеченные пятна на старой пленке. Видеокамера явно не лучшего качества. Прошел мужчина, скорее худой парень – точно не Марат. У Елены отлегло от сердца.

У Марата плечи шире, хотелось заявить ей, но первым заговорил Майоров:

– Прохожий прошел налево, а Школьный сквер справа метрах в ста. Сейчас...

В кадре появилась темная фигура. Человек быстро двигался направо в сторону сквера. Несколько секунд – и он исчез. Елена напряглась.

Майоров вернул запись и сделал стоп-кадр проходящего человека. Зернистое черно-белое изображение плохо передавало мелкие детали, а все цвета превращало в оттенки серого. Лица не было видно, но фасон курки с поднятым воротником и погончики с крупными пуговицами Елена разглядела. Именно в такой куртке Марат вчера ушел на службу.

Она стиснула губы, сцепила пальцы и ощутила холодок недоброго предчувствия.

Глава 8

Служебное удостоверение позволило майору Валееву пройти на территорию главного клинического госпиталя МВД. Он подошел к хирургическому корпусу, задрал голову – солидное здание. Где-то здесь лечат раненого подполковника Петрова. Или прячут. По крайней мере по телефону информацию не дают.

Когда ты в последний раз видел подполковника Петрова? Стандартный вопрос при всяком расследовании. Странно, что об этом его не спросили ни следователь-жена, ни прожженный опер Иван Майоров.

А если бы спросили, пришлось врать. Не рассказывать же про роковое столкновение в Школьном сквере. Это приговор. Как так получилось? Самому бы разобраться.

Валеев чувствовал себя, как загнанный охотниками волк. Энергии через край, а бежать некуда. Кругом опасность, кольцо обвинения сжимается. Один неосторожный шаг – и силки улик затянутся смертельной хваткой. Тогда конец, не вырвешься.

Следствие быстро выяснило, что он крепко поругался с начальником. Дежурный Гавриков доложил или кто-то еще, теперь без разницы. О ссоре расспрашивали многих, искали мотив для мести. И нашли!

Еще оперативников из главка интересовало, как сильно

Марат испугался отправки в зону спецоперации? Мог ли пырнуть начальника со злости? Что будет делать, когда Петров заговорит?

Всех по себе мерят, трусы! Уж лучше лицом к лицу с врагом, чем ждать и бояться. Но ждать он не будет, а будет действовать.

Валеев подошел к справочной хирургического корпуса, чтобы узнать, в какой палате находится подполковник Петров Андрей Андреевич.

– Кто спрашивает? – потребовала в окошке старая женщина со взглядом стойкой большевички.

– Коллега по службе.

– Ваши документы.

– Я навестить раненого товарища.

– Без документов справок не даем, – отрезала большевичка.

Валеев попытался включить мужское обаяние, но быстро убедился, такую мымру улыбкой не разжалобить. Ей бы алую косынку, кожанку и маузер, чтобы никаких сомнений – враг не пройдет.

Пришлось протянуть удостоверение. Дама в окошке переписала фамилию, должность, звание и сухо ответила:

– По Петрову данных не даем.

– Это почему же?

– Особое распоряжение. Всего хорошего. – Большевичка вернула удостоверение.

– А нельзя было сразу...

– Не мешайте работать.

Валеев в сердцах чертыхнулся. Ну и штучка! Развела, как курсанта. Он же хотел тайно посетить начальника. Не удалось. Разоблачила. Надо было заранее включить оперативную смекалку и найти обходной путь.

Марат знал время вызова «скорой помощи» в Школьный сквер и начал искать бригаду, прибывшую на вызов. Придумал легенду: его интересуют служебные документы в карманах раненного. Оперативник познакомился с фельдшером, поговорил по-приятельски и через него вышел на кастеляншу. Та позволила майору покопаться в желтом пакете для утилизации медицинских отходов, куда свалили срезанную одежду раненного.

Документов не нашлось. Но на кастеляншу мужское обаяние бравого опера подействовало. Она заведовала выдачей белья и одежды больным и отмечала в журнале номера палат. Сопоставив время приезда «скорой», оперативник вычислил палату Петрова в отделении травматологии.

От добродушной кастелянши Валеев ушел в халате врача, хоть и не новом, но стираном и поглаженном. Держался он уверенно и в отделение прошел беспрепятственно. Однако около палаты Петрова его ждал сюрприз. При входе на стульчике дежурил рядовой полицейский.

Не обращая на рядового внимания, Валеев шагнул к двери, но дежурный вскочил и перегородил путь. Марат сделал

вид, что только сейчас заметил полицейского и возмутился:

– В чем дело? Мне к Петрову.

– Не положено! – довольно громко отчеканил дежурный.

Проходившая медсестра покосилась на спорящих. Валеев посчитал, что врачом притворяться рискованно, а для рядового полиции майорского звания будет достаточно.

Он щелкнул корочками удостоверения перед носом дежурного:

– Я майор! Веду следствие!

– Приказ главного управления. Никого не пускать!

– Ну знаешь ли! Я сейчас сам позвоню в главк. – Валеев достал телефон и угрожающе наседавал на упрямого рядового: – Кто для тебя начальник? Полковник? Или сразу генералу звонить?

В этот момент телефон Валеева зазвонил. На дисплее высветилось фотография Ивана Майорова в форме капитана полиции.

Марат мельком показал дисплей рядовому и бодро ответил:

– Привет, офицеру главного управления!

Майоров отозвался не столь радушно:

– Марат, что ты делаешь в госпитале?

«Большевичка! Уже доложила», – догадался оперативник.

Юлить было бессмысленно.

– Хочу проведать начальника, – признался Валеев.

– К Петрову нельзя. Распоряжение Шумакова.

Запрет на посещение расслышал дежурный у палаты и выпятил грудь. Валеев шагнул в сторону и зашипел в трубку:

– Ваня, я же свой!

– Где ты был вчера вечером?

– Встречался с информатором.

– Про которого мне не скажешь.

– Сам знаешь правила.

– И ты знаешь. Расследование на особом контроле. Под подозрением каждый, у кого есть мотив.

– По-твоему, мимолетная ссора – достаточный мотив для убийства?

– Давай не будем по телефону.

Марат разозлился и выкрикнул:

– Ну не дебил же я, чтобы через пару часов после дурацкой ссоры завалить Петрова!

После короткой паузы Иван ответил:

– Умный бы сделал так, чтобы подумали на дебила.

Валеев отключил телефон, невнятно выругался, сорвал халат и швырнул дежурному.

– Объявляю благодарность! – прорычал он и потопал прочь.

Полицейский на посту смотрел в спину уходящему майору с плохо скрываемым злорадством.

Глава 9

Смотреть на стоп-кадр на экране было мучительно, Петелина опустила взгляд. Нечеткая фигура в знакомой куртке оживала в ее воображении. Вот-вот прохожий повернется и ее сомнения рассеются. Это он! Марат Валеев идет к Школьному скверу незадолго до нападения.

Молчание затягивалось. За это время Иван Майоров получил сообщение на телефон и с разрешения Шумакова вышел из кабинета, чтобы позвонить.

– Что скажете, Елена Павловна? – спросил полковник.

– Не уверена, – промолвила следователь.

– В чем не уверены? В том, что это Валеев?

– Не уверена, что это видео поможет в расследовании.

– Свидетелей нападения на Петрова у нас нет. А преступник как-то должен был попасть в сквер. Мы расширяем круг поисков.

– Зачем?

– Странный вопрос для опытного следователя. В вашем плане оперативно-розыскных мероприятий разве нет подобного пункта?

– Геннадий Александрович, вы же понимаете, как только Петров заговорит, все будет по-другому.

– Это понимает и убийца.

– Думаю, преступник уже в бегах, – убежденно сказала

Петелина главным образом для того, чтобы снять подозрения с Валеева. Он-то никуда бежать не собирается.

– Бегство – запасной вариант, – возразил Шумаков. – А главный – еще раз напасть на Петрова в больнице.

– Петров может заговорить в любой момент. У преступника нет времени.

– Это нам на руку. Я бы на месте убийцы предпринял попытку немедленно.

Петелина сомневалась в безрассудности преступника и высказала сомнения с иронией:

– Тогда мы скоро его задержим. Кто-нибудь пытался проникнуть в палату Петрова?

– Пытался! – Неожиданно ответил вернувшийся в кабинет Майоров.

Все обернулись к нему.

– Только что мне сообщили из госпиталя, – пояснил Иван.

– Кто? – нетерпеливо потребовал полковник.

– Майор Марат Валеев.

– Та-ак, – протяжно изрек Шумаков и взглянул на экран со стоп-кадром. – Перед нападением на Петрова некто похожий на Валеева зафиксирован рядом со сквером. А после нападения Валеев прибыл на место преступления позже всех.

«И в новой куртке», – чуть не вырвалось у Петелиной. А вслух она сказала:

– Не вижу противоречий. Если здесь не Валеев, – следователь ткнула в экран, – он мог быть далеко и ехать долго.

– А если Валеев?

– Ваня, пришли мне запись. Изучу с экспертами. – Елена по-своему обратилась к хорошо знакомому капитану.

Майоров кивнул и продолжил доклад для начальника:

– Марат Валеев попытался проникнуть в палату Петрова под видом врача.

– Кем он представился? – потребовала деталей Петелина.

– Вообще-то мне сообщили из справочной. Там Валеев предъявил служебное удостоверение.

– Прекрасная конспирация!

– Валееву никто не согласовывал визит к Петрову, – отметил Майоров.

– И не запрещал, – парировала Петелина.

– Он единственный, кто искал Петрова, – привел новый аргумент капитан.

– Из тех, кого вы знаете. Потому что не скрывал визит. Валеева задержали?

– Нет.

– Что ж так? Мы бы быстро раскрыли преступление.

Майоров стушевался и обернулся за поддержкой к полковнику.

– Приехали, – мрачно констатировал Шумаков. – Намечается конфликт интересов.

Петелину не смутил начальственный взгляд.

– Понимаю, к чему вы клоните, товарищ полковник. Да, я живу с Маратом Валеевым! Но если отстраняете меня, то от-

страняйте и Ивана Майорова! Он Марата не только по службе знает. Мы до сих пор семьями встречаемся.

– Я службу с личным не смешиваю, – поспешил заявить Майоров.

– Отставить! – Шумаков стукнул по столу. – Никто не отстранен. Следствие в самом начале. Под подозрение может попасть любой подчиненный или знакомый Петрова. Мы все профессионалы и продолжаем работать.

Полковник отдал распоряжения и закончил совещание.

Глава 10

В Следственный комитет Петелина вернулась с двумя стаканчиками эспрессо в картонном держателе. Первый выпила еще в лифте. Взбодрившийся мозг напомнил, что вчера с ней хотел встретиться полковник Харченко.

После нелицеприятной полемики с Шумаковым свой непосредственный начальник, скупой на эмоции и требовательный в делах, показался родным и приятным дядькой. С Харченко она много лет в одной упряжке, и еще бы столько же послужила. А с Шумаковым через год подседа бы на успокоительное или рапорт об увольнении написала.

Елена набрала телефон Харченко:

– Юрий Григорьевич, я на месте. Вы о чем-то хотели поговорить?

– Ты после дежурства?

Елена поняла беспокойство начальника и заверила:

– Я в норме. Удалось немного вздремнуть ночью. Когда к вам зайти?

– Я к тебе спущусь, – пообещал начальник.

Это было немного необычно. Еще более необычным оказался разговор с шефом. Полковник не спешил спрашивать о делах, а стал рассматривать фотографию в рамке на ее столе. На снимке она и Марат держали за руки маленького Сашеньку только научившегося ходить. Взрослые улыбались,

малыш был сосредоточен – счастливая семья.

Задумчивый взгляд Харченко не разделял это мнение.

– А где Настя? – спросил он.

Действительно, семейный снимок не полный.

– Она вас снимала? – выдвинул версию начальник следственного отдела.

Снимала бабушка, Ольга Ивановна. А Настя...

– Настя уже студентка, – пространно ответила Елена.

– Как она с младшим братом? Как родные? – неожиданно спросил Харченко.

Елену удивил странный вопрос для начальника. Пока она думала, что ответить, Юрий Григорьевич поставил снимок на место, подошел к окну и оперся ладонями на подоконник.

– У меня тоже есть младший брат, – сказал он. – В детстве его игнорируешь из-за разницы в возрасте, в молодости удобно ездить друг к другу в гости, а с годами отдаляешься. Но как бы далеко вы ни были все равно связаны невидимыми узами.

Харченко замолчал по-прежнему глядя в окно. Петелина встала, чтобы не сидеть спиной к начальнику.

В кабинет заглянула Людмила Владимировна Астаховская. Взмолнованная женщина держала в руке телефон, не заметила полковника и с порога заговорила:

– Лена, я знаю, что вчера случилось. И как раз по этому делу. Ты только посмотри!

Тут Харченко обернулся, их взгляды встретились, и Люд-

мила Владимировна опустила руку с телефоном.

– Юрий Григорьевич, извините. Я зайду позже.

– Подождите, – остановил ее полковник. – Вы про Петрова?

– Да, – смутилась Астаховская.

– Проходите. А я уже уйду.

– Вчера вы хотели о чем-то важном... – напомнила Петелина.

– То было вчера, а сегодня ты расследуешь покушение на начальника полиции. Это сейчас самое важное. Остальное подождет. Работай. – И Харченко покинул кабинет.

Шестидесятилетняя Людмила Владимировна Астаховская ранее служила следователем, но уже долгие годы занимала должность заведующей архивом. Несмотря на разницу в возрасте, умная эффектная женщина была для Елены близкой подругой и советчицей.

– Я к тебе заходила. Сказали ты в главке у Шумакова, – сообщила Астаховская и посочувствовала: – Теперь у тебя два босса.

– Объявятся и другие, если покушение на начальника полиции быстро не раскроем.

– Я как раз по Петрову.

Когда требовалось покопаться в старых уголовных делах Астаховская выуживала информацию быстрее любого следователя. И Петелина этим пользовалась.

– Петров вроде бы по старым делам подозреваемым и сви-

детелем не проходил.

– А я не в архиве на него наткнулась. Посмотри.

Людмила Владимировна продемонстрировала смартфон с парадной фотографией Петрова, словно на доску почета.

– Что это?

– Профиль Андрея Андреевича Петрова в приложении для знакомств. Ранее сама пользовалась. – В ответ на удивленный взгляд Петелиной Астаховская поспешила объяснить: – Не для романтики, для женского здоровья! Я же одна была. Но сейчас я с Лопахиным. Нам друг друга достаточно.

Иван Иванович Лопахин работал судмедэкспертом и постоянно общался со следователями. Когда он потерял жену, Людмила Владимировна помогала ему по хозяйству, оказалась незаменимой, и с недавних пор они жили вместе.

– Здесь Петров форме полковника, – обратила внимание Елена.

– Раздутое мужское эго. Хочет выглядеть круче, чем есть.

– Он мечтал о новом звании.

– И воплотил свою мечту. Случайной женщине с сайта знакомств можно такого наплести!

– У Петрова есть жена.

– Я тебя умоляю, подруга. Когда мужикам это мешало? Он мог зарегистрироваться с левого телефона. Туда же получал сообщения.

Следователь поняла к чему клонит Астаховская.

– Ты полагаешь – шерше ля фам?

– Женщины любят мужчин в форме. А от любви до ненависти обманутой женщине... – Астаховская развела руки. – Итог зависит от психопатического типа случайной знакомой Петрова.

Петелина вернулась за стол и позвонила эксперту Устинову.

– Миша, могла ли женщина нанести Петрову такой удар ножом?

– Вполне. Удар в живот особой силы не требует, – согласился Головастик и, подумав, добавил: – От женщины нападения не ожидаешь, поэтому Петров не успел защититься.

– Спасибо, Миша.

Елена положила трубку, допила остывший эспрессо и выбросила стаканчик. На ее лице появилось сомнение.

– Женщина берется за кухонный нож – бывает. Но для женщины характерно много мелких порезов.

Астаховская охотно включилась в дискуссию:

– Если она в состоянии аффекта или в истерике. А когда дама заранее подготовилась...

– Петров каждый вечер уходил гулять с собакой, иногда задерживался. Удобный предлог для свидания.

– Познакомился, попользовался женскими прелестями и нашел следующую.

– Обманутая женщина способна на многое, – согласилась Елена.

– Или обманутая жена Петрова? – предположила Астахов-

ская.

Петелина покачала головой:

– У жены Петрова алиби. В тот вечер она болтала по телефону с подругой. Да и не было у них в семье скандалов. Левые знакомства опытный мент сумеет скрыть.

– Петров мог встречаться с замужней женщиной. Ее обманутый муж выследил и отомстил, – подбросила еще одну версию Астаховская.

– Придумали эти приложения знакомств на нашу голову! Раньше мужики флиртовали с коллегами и знакомыми, а теперь мне пол-Москвы подозревать?

– Да ты сексистка, Петелина. Почему пол-Москвы? В наше толерантное время нельзя исключать и мужчин.

– Умеешь успокоить.

– На самом деле надо определить тех, кто ставил лайки Петрову и писал ему сообщения. Это первый шаг для знакомства. Вот так!

Астаховская поставила лайк под фотографией Петрова и написала: «Привет! Ты настоящий полковник?» Женщины улыгнулись дурацкой шутке и попрощались.

Но Петелиной было не до смеха. Предстояло отработать новые версии. Одно успокаивало. Будет, что обсудить с Шумаковым. Чем больше подозреваемых, тем меньше вероятность, что к покушению причастен Валеев. Ну не мог же он совершить такое!

И тут же зародилось сомнение. Марат что-то недоговари-

вает.

Елена включила на ноутбуке видео с уличной камеры, переданное Майоровым. Зафиксировала стоп-кадр с прохожим. Пусть не видно лица, но Ваня был прав – это Марат. Неуловимо знакомая походка и облегающая куртка с трикотажными манжетами и погончиками. Они ее вместе покупали. Вот Марат в ней на семейном снимке в рамочке на ее столе!

В этой куртке он идет в сторону сквера незадолго до нападения на своего начальника. А через два часа Марат появился там уже в другой куртке. Новой только что купленной.

Почему? Сказал, что испачкал старую. Прежде он не отличался подобной чистоплотностью. И в одежный магазин за обновками его не затащишь.

Елена захлопнула ноутбук и убрала семейную фотографию в стол. Смотреть на мужчину, которые ей врет, не было сил.

Астаховская тем временем спустилась в подвальный этаж Следственного комитета, где располагался архив уголовных дел. Несущие стены делили обширное пространство на множество комнат и превращали коридор в подобие лабиринта.

Людмила Владимировна привычно свернула к своему кабинету. Над головой уже второй день неприятно мерцала неисправная лампа. Темная фаза цикла все более превышала светлую.

«Нужно вызвать техника», – подумала заведующая архи-

вом и прикоснулась пропуском к электронному замку. Щелчок замка совпал с погасшим светом, и женщина вздрогнула.

За ее спиной нависла темная фигура.

Глава 11

– Ты меня напугал, – выдохнула Людмила Владимировна, узнав мужчину за спиной. – Умеешь появляться ниоткуда.

– Исчезнуть бы, – мрачно пробормотал Марат Валеев, словно продолжал какой-то внутренний монолог.

– Плохо выглядишь. – Заведующая архивом окинула взглядом явно невыспавшегося оперативника.

Валеев хотел что-то объяснить, но в этот момент зазвонил его телефон. Нервным жестом Марат собрался сбросить вызов, однако увидел на дисплее фото Елены, что не укрылось взгляда Астаховской.

Он отвернулся и прошипел в трубку:

– Я занят.

– А я по делу! – Петелина всерьез настроилась поговорить с мужем.

– Ну что еще?

– Марат, я хочу знать, при каких обстоятельствах ты испортил куртку?

Валеев молчал. Петелина настаивала:

– Ты заявил, что встречался с информатором. Что между вами произошло? Где и когда это случилось?

Марат поморщился. Неприятными вопросами: где был, что делал? – его и бывший напарник достал. Но профессиональный следователь формулировала вопросы с беспощад-

ной точностью. Прямо ответить Марат не решился, воспользовался словесной уловкой:

– Лена, ты хочешь допросить моего агента?

– Если ты будешь молчать, придется.

– Найду. Приведу!

– Как же ты выходишь с ним на связь?

– Мое дело! – отрезал Марат и отключил телефон.

Ради этого дела он и пришел в архив. Речь шла об уголовном деле, в котором фигурировал Виктор Журихин, он же агент Беспалый. Оперативник рассчитывал получить информацию, не ставя в известность начальство, но в выдаче документов придирчивая архивариус ему отказала.

– Вы не наш сотрудник. Изучите инструкцию, сделайте запрос, и тогда... – Женщина изобразила улыбку, с которой в будущем она встретит майора полиции.

Валеев воздержался от скандала и остался ждать заведующую Астаховскую. Все-таки они давно знакомы друг с другом. Правда, через Петелину.

– Семейные дела, – объяснил он Людмиле Владимировне неловкий разговор с Еленой.

– Валеев, не морочь мне голову! Ты зачем здесь?

– Мне нужно посмотреть дело Седого, – признался оперативник.

– Напомни, о чем там?

– Два года назад. Автоугоны, автоподставы, кражи. Я участвовал в задержании банды Седого.

– Я думала для вас сейчас дело чести раскрыть покушение на твоего начальника.

Упоминание чести почему-то задело Валеева. Его расшатанная за последние сутки нервная система готова была сорваться в неконтролируемую агрессию.

– Вы дадите дело или нет?

– Эх, разучился ты к женщинам подкатывать, Маратик. Где цветы, где конфеты, где улыбка в конце концов!

Валееву показалось, что сейчас последуют вопросы про его ссору с Петровым.

– Вы тоже с ними заодно?

– С кем с ними?

Марат взмолился:

– Людмила Владимировна, не томите. Да или нет?

– Пойдем в мой кабинет, – решила женщина, оценив изнуренный вид оперативника. – Ты что-нибудь сегодня ел?

– Жевал что-то. Не помню.

– Вот тебе конфеты и чай. Подзаряди мозг, Валеев. – Властно указала заведующая и включила чайник. – Я сейчас.

Она ушла и вернулась с пронумерованной коробкой для документов. Шлепнула тяжелую ношу под ноги оперативнику:

– Читай! Только здесь при мне. На вынос не получишь.

Валеев пил чай и листал папки уголовного дела. Фантики от конфет падали в урну, пухлые тома возвращались в коробку. На третьем томе усталый взгляд Валеева оживил-

ся. Он нашел фотографию Виктора Журихина и протоколы с его показаниями.

– А конфеты еще есть? – неожиданно спросил Марат.

Людмила Владимировна оценила пустую вазу для конфет, порадовалась мужскому аппетиту и пообещала:

– У девочек что-нибудь посмотрю.

Она вышла из кабинета, неплотно прикрыв дверь. Сквозь щель заметила, как оперативник фотографирует страницы уголовного дела. Вернулась с сушками и застала Валеева приободрившимся с горящим взглядом.

Марат вскочил из-за стола и захлопнув том уголовного дела. Поблагодарил за сушки, заглотил несколько, чуть не подавился от спешки и запил их чаем.

Астаховская умилялась:

– А бабы голову ломают, как поднять настроение оперу. Архивная пыль – лучший допинг!

– Вы меня выручили, Людмила Владимировна.

Довольный Марат готов был расцеловать заведующую. Женщина отстранилась.

– Но-но! Поцелуй для Лены прибереги. Что искал?

Валеев показал, что спешит, и ушел.

Астаховская убедилась, что оперативник покинул архив, и села на его место. Она осторожно потянула за обложку пухлого тома. Уголовное дело раскрылось на странице, которую Валеев придавливал для снимка. Заведующая архивом пробежала взглядом протокол допроса Виктора Журихина по

кличке Беспалый и на всякий случай сфотографировала документ. В отличие от Валеева прилива энтузиазма она не почувствовала и отнесла коробку на место хранения.

Там ее ждал настоящий сюрприз!

Электронное сообщение и телефонный звонок застали женщину в узком проходе среди высоких стеллажей. Людмила Владимировна выслушала невероятное предложение и с недоумением уставилась на безликие коробки на железных полках. Что она здесь искала? Впрочем, это уже не важно по сравнению с тем, что она услышала по телефону.

Ей назначили свидание. И кто!

Глава 12

Навигатор привел автомобиль Валеева к нужному адресу. Во дворе жилого дома оперативник еще раз сверился с фотографией из уголовного дела: 197-я квартира, 4-й подъезд. Именно здесь до ареста проживал Беспалый у своей подруги Татьяны Ребровой. К ней он мог вернуться и после освобождения.

Валеев встал под козырек подъезда, чтобы его не было видно из окон, и набрал в домофоне номер квартиры. Никто не ответил, чего и следовало ожидать. Хозяйка на работе, а гость-беглец мог затаиться. Вламываться в адрес сейчас глупо и дежурить у подъезда в планы оперативника не входило. Сначала нужно получить дополнительную информацию.

Из показаний Виктора Журихина Валеев узнал, что тот познакомился с Татьяной Ребровой в парикмахерской. Женщина стригла его, а он сумел ее заинтересовать. Парикмахерская должна была находиться в этом же микрорайоне.

Яндекс-карта подсказала оперативнику адреса ближайших парикмахерских. Валеев исключил недавно открытый барбершоп, дорогой салон красоты и посмотрел отзывы двух оставшихся заведений. В одном из отзывов двухлетней давности клиент по имени Виктор восторгался работой настоящего мастера своего дела Татьяны.

«Отличный подкат», – оценил бывалый опер находчи-

вость Беспалого.

Вскоре он был в указанной парикмахерской. Перед тем, как войти, взъерошил волосы и попросил администратора:

– Мне бы постричься. Рекомендовали Татьяну.

– Проходите. Второе кресло, – указала администратор и позвала: – Татьяна!

Из подсобки вышла женщина средних лет в черной тунике поверх белой футболки. Валеев прочел имя «Татьяна» на бейджике и мысленно посетовал, что там не пишут фамилию.

Он сел в кресло. Парикмахерша принялась за дело. У женщины были грустные глаза и поникший вид.

– Много работы? – посочувствовал Марат.

Татьяна бросила небрежный взгляд на клиента через зеркало:

– Я мужской мастер. А где сейчас наши мужчины?

– Где?

– Не по салонам ходят, а в окопах сидят.

– Ваш тоже сидит или уже вышел? – Парировал Марат и добавил после паузы: – Как говорится, на свободу с чистой совестью.

Тример в руке Татьяны отключился, она уставилась на клиента:

– Вы кто такой?

– Уставший и злой мужик. Хоть не из окопа, но тоже с оружием.

– Понятно, из полиции, – догадалась женщина.

Валеев показал телефон с фотографией Беспалого из уголовного дела:

– Татьяна Реброва, вам знаком этот мужчина?

– Что он еще натворил?

– Знакомство не отрицаете. Следующий вопрос. Виктор Журихин сейчас проживает с вами?

– Вроде как да. Но только нет его.

– Подробнее излагайте.

– Витя освободился недавно, пару недель как. Свободе не очень радовался, тяжесть в душе носил. Уж я-то чувствую. А сейчас пропал. Не звонит, не приходит.

– Когда пропал?

– Сутки как. Ночевать не пришел и сегодня на звонки не отвечает.

Бегство Беспалого, если это правда, расстроило Валеева. Уж лучше бы бывший зэк затаился у подруги. Оперативник развернулся в кресле и отбросил вежливый тон:

– Не ври! Сейчас пойдем к тебе в квартиру и посмотрим.

Но женщина уже совладала с волнением и попыталась отшутиться:

– Обычно кавалер даму в кафе приглашает, а потом уже в гости напрашивается.

Валеев поднялся из кресла и выдернул телефон из кармана туники парикмахерши. Она возмутилась, но оперативник жестом остановил ее. Он проверил список звонков. За по-

следние сутки Татьяна Реброва часто набирала номер Виктора Журихина. Беспалый ни разу не ответил. Так же, как и ему.

Оперативник уперся пронизывающим взглядом в съежившуюся женщину:

– А теперь подумай, подумай, как следует, Татьяна Реброва. Где сейчас может быть Беспалый?

– Витя хотел устроиться на работу автомехаником. В автосервис, где раньше. Адрес не знаю. Где-то на МКАДе.

Валеев знал этот автосервис на кольцевой автодороге. Там по наводке Беспалого накрыли банду Седого. Марат вернул женщине телефон и снова уселся в кресло. Татьяна не сразу сообразила, что расспросы закончились.

– Так что, стрижемся? – с опаской спросила парикмахерша.

Марат повертел головой, оценивая свой вид в зеркале:

– А я здесь разве для чего-то другого?

Зажужжал тример, на пол полетели короткие волосы. Парикмахерша с опаской касалась головы сурового оперативника.

Пока Валеева стригли, он размышлял. Беспалый может вернуться к Ребровой в любой момент. Дежурить у ее дома бесполезно, со слезкой одному не справится. Но есть другой проверенный способ застать преступника врасплох.

Глава 13

После неожиданного звонка Людмила Владимировна Астаховская несколько минут пребывала в шоке. Потом вернулась в свой кабинет и позвонила Петелиной.

– Лена, я что-то пропустила, подполковник Петров пошел на поправку?

– Меня к нему не пускают. Он по-прежнему в коме.

– Вот как! Тогда я к тебе зайду.

– Давай в конце дня, – попросила Петелина.

– Это срочно! Тут такое! – настояла Астаховская.

Она поднялась в кабинет следователя и положила перед ней свой телефон с открытым приложением для знакомств.

– Помнишь, я поставила лайк Петрову и послала привет.

– Ты показала, как общаться в приложении, – кивнула Петелина.

– Написала ему в шутку и забыла. И знаешь, что произошло? Петров мне ответил!

Брови Петелиной поползли вверх. Астаховская показала свою страницу в приложении знакомств:

– Я получила от него сообщение. «Привет, очаровательная незнакомка», сердечко с букетиком и предложение встретиться.

– Мало ли кто мог написать.

– А потом он позвонил.

– Из комы?! – Глаза Елены округлились.

Астаховская затараторила:

– Точнее позвонила. Это была женщина. Тон сдержанный, уважительный. Представилась помощницей Андрея Андреевича Петрова. По ее словам, полковник сильно занят, опасается аферисток, он же силовик на высокой должности. Поэтому первую встречу поручил ей.

– Ничего не понимаю.

– А по словам помощницы, это нормально. Она как женщина с женщиной со мной поговорит, а Петров, как мужчина, мной уже заинтересовался.

Петелина придиричиво оценила шестидесятилетнюю Астаховскую:

– Ты послала свое фото?

– У меня в профиле старое сохранилось. Фигура в парео у моря на закате, только чувственный силуэт. Самцам на пятом десятке то, что доктор прописал.

– И что дальше?

– Дама призналась, что она из брачного агентства «Навсегда вместе» для VIP-клиентов.

– Брачного?

– Я сама обалдела. Для продолжения знакомства мне надо прийти в агентство. VIP-клиенты просят посмотреть и убедиться, как я и что.

– Тест-драйв невесты? – ухмыльнулась Елена.

– Беседа с психологом и фотосессия, – пояснила Людмила

Владимировна.

– И ты согласилась?

– Завтра встреча, – кивнула Астаховская. – Это может быть ниточкой в твоём расследовании. Представляешь, эмоциональная дамочка раскатала губы на Петрова, а потом выяснила, что он женат. Какой удар по женскому самолюбию. Она приходит на встречу с Петровым с кухонным ножом. Слово за слово и – трагедия!

– Обида, ревность и месть. Возможно, – согласилась следователь и стала давать наставления старшей подруге: – Узнай в агентстве о прежних клиентках Петрова...

– Лена, – прервала ее Астаховская. – Я конечно еще хоть куда, но не мне же идти.

Женщины понимающе переглянулись. Шестидесять лет под макияжем только на фото спрятать можно.

– Мне? – ткнула себе пальцем в грудь Петелина.

– Тебе хоть сейчас в невесты, но в агентство нельзя, могут узнать, – покачала головой Астаховская. – Следователю они ничего не скажут, чтобы не подставлять клиентов. Нужно действовать тоньше.

– В группе Шумакова одни мужчины. Не Ваню же посылать.

– А чем занимается его жена Галя Нестерова?

– Она стала мамой. Ребенка в детский сад отдала. Скоро возвращается на службу.

– И как Галка выглядит?

– Сейчас посмотрим.

Петелина связалась с Галиной Нестеровой по видеосвязи. После стандартных вопросов о детях Елена похвалила подругу:

– Галка, у тебя новая прическа. Отлично выглядишь!

Вместо русой косички толщиной в руку молодую маму украшало удлиненное каре подчеркивающее овал лица.

– Вчера решилась, – зарделась Галина. – Два часа в салоне провела.

– И похудела, кажется.

– На йогу стала ходить и жрать меньше. Пора на службу, а там столько любопытных глаз.

– Кстати! Мы тебя в четыре глаза рассматриваем. – Елена повернула телефон на Астаховскую.

Людмила Владимировна помахала Галине рукой и высказалась прямолинейно:

– Грудь стала больше, а талия осталась прежней. Галка, ты нам подходишь!

– Для чего?

– Для спецоперации.

– Вы что задумали? – насторожилась Галина.

Слово взяла Петелина:

– Галя, хочешь помочь мужу в раскрытии покушения на подполковника Петрова?

– Ваня только об этом и думает.

– Тогда завтра тебя ждут в брачном агентстве для избран-

ных кавалеров.

– Чего?

– И следствию поможешь и самооценку повысишь.

Елена объяснила, как себя вести и что требуется узнать в брачном агентстве «Навсегда вместе».

Галина выслушала, поддалась уговорам, но не смогла скрыть волнения и предложила:

– Может, мы вместе пойдем? Типа я с подружкой.

– Мне завтра в ресторан. День рождения Насти, – призналась Петелина.

– А я тебе в мамы гожусь, – грустно улыбнулась Людмила Владимировна.

– Как-то боязно. Я – и в невесты.

– Галка, ты справишься! – дружно ободрили подругу Петелина и Астаховская.

– Попробую, – согласилась Нестерова.

Глава 14

Елена вернулась домой позже обычного и с огромным облегчением освободила затекшие ноги от надоевших ботинок. Как же хорошо! Тапки надевать не стала, прошла босиком по прохладному полу, обняла выбежавшего Сашеньку и плюхнулась с ним на диван. Малыш вывернулся из маминых объятий, сбегал за пирамидой и стал показывать, как уверенно собирает и разбирает игрушку.

«Господи, сколько энергии у детей!», – порадовалась мама и ей стало стыдно, что позволяет себе уставать.

Ольга Ивановна оценила замотанный вид дочери и посочувствовала:

– Устала?

– Дежурство было сложным, – призналась следователь.

– Я останусь, уложу спать Сашу, – решила бабушка.

«Чтобы я без тебя делала», – мысленно поблагодарила Елена.

На кухне ужинал Марат, не соизволивший выйти навстречу жене.

– Подстригся? – заметила Елена. И с трудом сдержала упрек: мы с ног сбились с покушением на твоего шефа, а ты...

Марат отмахнулся, как отчего-то несущественного, погруженный в свои мысли. Елена молча села рядом. И прав-

да, есть вопросы поважнее стрижки. Важный разговор она отложила на тот момент, когда они ложились в постель.

Сидя на кровати в ночной сорочке Елена достала из тумбочки ночной крем и спросила вошедшего после душа мужа:

– Марат, у тебя был конфликт с Петровым?

– Лена, мне Ваня Майоров сегодня мозг вынес. Достаточно!

– Что ты так нервничаешь?

– Не каждый день убивают начальника.

– Петров выжил.

Марат с недовольным видом залез под одеяло и промолчал, словно его не радовала эта новость. Елена постукиванием пальца накладывала крем на лицо и завершила:

– Петров очнется, даст показания, и вопросов к тебе не будет. А пока ответь...

– Подозревать самых близких это же норма для следователя, – съязвил Марат.

– Да, я хочу знать про близкого всё! Иначе мы не близкие люди.

– Что именно? – снизошел Валеев.

В голове следователя шелкнул постулат: нервному подозреваемому надо задавать конкретные и ловить на противоречиях. Она убрала крем, чтобы не отвлекаться.

– Чем ты испачкал куртку?

– В баре пиво пролил.

– Каком баре?

– Рюмочная «ДК». Можешь проверить, я там был.

– Пиво в рюмочной?

– Кетчупом брызнул, – изменил показания Марат.

– Кетчуп был в чем?

– Обычная упаковка.

– Обычная, это какая?

– Без разницы! Я выпил, поел, испачкал куртку. Точно не помню как.

– В первый раз ты сказал, что куртку испачкал при встрече с информатором.

– Так и было.

– Вы встречались в рюмочной?

– Много чести ему!

– Тогда где?

Марат не ответил и Елена выложила главное:

– Тебя видели при входе в Школьный сквер незадолго до нападения на Петрова.

– Кто видел? – напрягся Валеев.

«Факт не опровергает, придирается к деталям», – отметила следователь.

– Зафиксировала видеочамера. На видео ты одет еще в прежней куртке.

Марат неожиданно улыбнулся, обхватил Елену и затянул к себе под одеяло. Его рука скользнула по ее бедру, задрала сорочку, а губы ткнулись в шею. Он навалился на женщину, подмял под себя. Елена уперлась ладонями и сжала ноги.

– Я устала. Отстань!

Она чувствовала, что Марат тоже не готов к любовным играм. Игривость показная, его мозг занят чем-то другим. Он пытается сбить ее с темы, избавиться от неудобных вопросов. Так и оказалось, Марат повозился для видимости, изобразил обиду и откинулся на свою половину кровати.

Елена погасила свет и закрыла глаза. Она была уверена, что быстро провалится в сон, но тревожные воспоминания не отпускали. Она вспомнила, как ее вызвали на место преступления. По пути она позвонила Марату, как-никак напали на его начальника. Она настолько была уверена, что Валеев в курсе нападения на Петрова, что не удосужилась...

Елена повернулась в постели, облокотилась на локоть и ткнула Марата в бок.

– Ты от меня узнал о покушении на Петрова?

Марат покосился на надоедливого следователя и нехотя подтвердил:

– Ну да.

– Я не назвала место покушения, думала ты знаешь.

– И что?

– Я не сказала про Школьный сквер. А ты приехал именно туда.

Задумчивый взгляд Марата исследовал темный потолок. Он стал рассуждать:

– У Петрова собака. Я знаю, где он живет. Нетрудно догадаться, где он выгуливает пса вечером.

– Ты хороший опер, – согласилась Елена.

– Знаю. – Марат посчитал вопрос исчерпанным и отвернулся.

– А я хороший следователь, – пробормотала Петелина и задумалась.

«Ты был рядом со сквером и не знал о нападении. Приехал позже всех и в новой крутке. Попытался тайно проникнуть в палату к раненому Петрову. И главное – я чувствую, что ты мне врешь! Что ты скрываешь от меня, Валеев?»

Елена решила утром добиться истины. На этот раз лаской. Метод кнута и пряника проверен веками.

Она проснулась от щелчка замка входной двери. Валеева в постели не было, электронные часы показывали полпятого утра. В первую минуту Елена не поверила, а потом убедилась. Марат ушел, не предупредив и не сказав куда. Еще одна тайна.

Больше она не смогла заснуть.

А Валеев в пять утра звонил в чужую квартиру, стучал кулаком и орал:

– Эй, соседка. Ты меня затопила. Открывай!

Глава 15

Стучал он громко, и дверь наконец открылась. Валеев отпихнул заспанную женщину, кутавшуюся в халат, и ворвался в квартиру. Стремительный рывок в спальню – кровать пуста. Ванна, туалет – чисто! После осмотра кухни Валеев выглянул на балкон, затем проверил единственный шкаф, где мог спрятаться взрослый мужчина. Никого. Лучший способ застать преступника врасплох дал осечку.

Разочарованный оперативник хмуро уставился на хозяйку квартиры:

– Беспалый приходил?

– Вы? Опять. – Татьяна Реброва сначала узнала свою стрижку, а затем уже и полицейского, искавшего Виктора Журихина. Она замотала головой. – Я одна.

– Дай телефон, – потребовал оперативник.

Он получил аппарат, прошел на кухню и опустился на стул.

– Чай что ли сделай.

Татьяна включила чайник и исчезла в ванной. Вернулась женщина умытая и причесанная в аккуратно запахнутом коротком халатике. Заварила чай и спросила:

– Может, сделать омлет?

– Давай.

– С томатом и сыром?

Валеев удивленно посмотрел на хозяйку и отложил телефон. Ни звонков ни сообщений от Виктора Журихина за последние сутки не поступало. Шкворчащая сковородки отозвалось урчанием в желудке. Вскоре Валеев с аппетитом поглощал горячий омлет, запивая сладким чаем.

Татьяна сидела напротив, подперев подбородок ладонью.

– Останетесь ждать Журихина, товарищ полицейский?

– Немного посижу.

– На обед у меня есть борщ, – приободрилась хозяйка.

– Ты вот что, Реброва. Как только Беспалый появится, мажни мне. Я номер свой вбил.

Татьяна нашла в телефоне новый контакт, прочла:

– «Сосед снизу»?

– Майор Марат Валеев, – признался оперативник. – Но имя записывать не надо, Беспалый меня знает.

– Что он натворил?

Валеев поморщился, как от зубной боли:

– Ты поосторожней с ним.

– Журихин в розыске? А вдруг его уже где-то сцапали?

От этих слов лицо Валеева еще более перекосилось.

– Я должен найти Беспалого первым!

Короткая фраза походила на приказ. Внутренняя установка руководила мыслями и действиями оперативника, а еще бесила из-за невозможности ее выполнить. Он пробыл в квартире Ребровой несколько часов, Беспалого не дождался

и направился в следующий адрес.

Валеев мчался по МКАДу и чуть не проскочил нужный поворот. Успешный в прежние времена автосалон было не узнать. Стелянные павильоны остались на месте, но буд-то осиротели. Яркие вывески с названиями европейских и японских брендов исчезли, витрины запылились. Лишь на фасаде самого большого павильона Марат увидел безликую растяжку: «Автомобили с пробегом».

Оперативник зашел в автосалон, побродил среди выставленных на продажу автомобилей пока к нему не подошел молодой менеджер. Майор не стал выслушивать выгодные предложения, а предъявил служебное удостоверение и фотографию Беспалого:

– Видел его?

Радушие на лице менеджера погасло:

– Нет, не припоминаю.

– Это не клиент. Он автослесарем может у вас работать.

– Я здесь недавно. Мало кого знаю.

– А кто знает?

Парень украдкой показал на второй этаж, балконом возвышавшийся над выставленными автомобилями:

– Наш директор. Кабинет там.

В кабинете с табличкой «Директор» Валеев увидел лысого мужчину под шестьдесят, пригляделся и чуть не присвистнул:

– Сам Электрик! Интересная загогулина вырисовывается.

Оперативник потянулся под куртку за пистолетом, но мужчина в кресле директора оставался невозмутимым. Раннее он был кряжистым мужиком, сейчас осунулся и постарел лет на десять. Впалые щеки над чахлой бородкой раздулись в ухмылке:

– Ты не первый такой резвый, начальник. Но закон есть закон.

Толковый электромеханик Иван Митрохин, еще в первую ходку получивший погонялово Электрик, был правой рукой Седого. Два года назад ему присудили немалый срок, он должен был отбывать наказание.

– Ты в бегах? – прямо спросил Валеев.

Электрик выдернул тонкую папку из стопки на углу стола и подтолкнул полицейскому:

– Можете ознакомиться. Активировали в СИЗО. Прошел медкомиссию как полагается. Туберкулез. Дырка в легких и жар иногда такой, что на лбу яичницу можно готовить.

Тяжелобольных заключенных действительно могли освободить по решению медицинской комиссии. Валеев открыл папку, где сверху лежало заключение медиков. Врачи подтверждали тяжелый диагноз Митрохина.

Валеев вернул документ:

– И как же ты сейчас? Выглядишь бодряком.

– Хвала медицине. Держусь на лекарствах. – Митрохин выдвинул верхний ящик стола, продемонстрировал пачки с таблетками. – Жру колеса, как хлеб. Должны убивать палоч-

ку Коха, а заодно добивают почки, печень, сердце и желудок.

Электрик изобразил горький смех, но неожиданно затрясся от кашля. Когда приступ прошел, он выпил пару таблеток и прикрыл рот черной маской:

– Для вашего спокойствия, начальник.

Валеев окинул взглядом обстановку.

– Автосалон тебе Седой подарил?

– За прошлое я ответил. У нас новое юрлицо. – Митрохин похлопал по стопке документов. – Никакого криминала, честный бизнес. Скупаем битые авто, ремонтируем и, пожалуйста, как конфетка!

Через стеклянную стену кабинета был виден автосалон с надраенными автомобилями.

– Это твои конфетки?

Митрохин гордо кивнул:

– Обожаю перевертыши, внешний вид – в хлам! А ходовая и движок целехоньки. Дружим с дэпээсниками. Они наши визитки раздают после ДТП. Дружба с ментами не возбраняется, начальник? Вы к нам за авто или как?

Валеев открыл было папку с документами, но тут же прихлопнул ее. В конце концов он не автобизнес приехал проверять.

– Я ищу Виктора Журихина. Он же Беспалый.

– Беспалый, – процедил Электрик, не скрывая презрения.

– Он к тебе приходил?

– Было дело. Явился, не запылится, на работу просился.

– И?

– У меня вакансий нет, половина автосалонов схлопнулись. Да и репутация у Беспалого, сами знаете...

– Какая репутация?

– Беспалый ссученный! Сдал Седого, подставил ребят в западню. За такое... – Электрик осекся и смягчил тон: – Это Седой так решил. Я к Беспалому без претензий.

– И как же Беспалый выжил на зоне?

– Если его прессовали, то за дело. А раз дали выжить, значит, откупился.

– Откуда у Беспалого деньги? – усомнился Валеев.

– Кроме денег бывают и другие условия, – с хитринкой в глазах ответил Электрик

– Какие же?

– Без понятия! Беспалый пришел. Я ему от ворот поворот. На этом всё!

Эмоциональный ответ подтверждал брезгливое отношение рецидивиста Электрика к продажному Беспалому. И очерчивал границы откровенности. «Такой волк не расколется, – убедился Валеев. – Да и верить ему нельзя. Опытный и ловкий противник. Сумел выйти из колонии и прибрать к рукам автосалон. Это говорит о многом».

На директорском столе возвышался плоский монитор. Валеев приметил камеры наблюдения над входом в автосалон и внутри павильона. Он ткнул в темный монитор:

– Сюда видеокamеры подключены?

– Я же директор.

– Включай картинку. Хочу посмотреть, когда приходил Беспалый, сколько пробыл, куда ушел.

Электрик щелкнул по клавишам, дисплей ожил. На мониторе высветилась матрица из нескольких окон.

Валеев указал камеру над входом в автосалон:

– Увеличь изображение на весь экран.

Электрик сделал. Валеев заметил в кадре свой автомобиль.

– А теперь найди момент, когда приходил Беспалый.

Директор беспомощно развел руки:

– Камеры рабочие, картинка есть, но блок записи сдох. Недавно обнаружили. – Для убедительности Электрик пнул ногой черный блок под столом.

– Почему не чинишь, ты же электрик?

– Когда это было? Меня учили на 380 и 220 вольт, а это слаботочная сеть. Мастеров айтишников днем с огнем не найти. За кордон от мобилизации умотали. Один пришел, поковырялся и составил список. Половину оборудования надо менять. Счет выкатил ого-го!

Митрохин выдернул из стопки очередную папку. Валеев оттолкнул ее, хлопнул ладонями по столу, навис над Электриком.

– Слишком гладко у тебя, лысый черт! На каждую хрень – бумажка!

– Я свое пожил, начальник, пенсию оформляю. А вы нер-

вы поберегите, а то до пенсии не дотянете, – невозмутимо ответил Электрик.

– Угрожаешь? Да я тебя посажу!

– Туберкулезника?

– Еще проверим, какой ты больной.

– Ну извернетесь, посадите. Мне и здесь и там уважение.

Зачем госденьги на больного зэка тратить? Я за свои покашляю.

Электрик демонстративно закашлялся. Валеев отшатнулся.

– Бумажки любишь. Тогда пиши!

– Что? – Митрохин вытер рот маской, изучил выделения, нацепил новую.

– Когда видел Беспалого? О чем говорили? Пиши по минутам!

Очередной нервный срыв заставил Валеева вспомнить о сигаретах. Он год, как бросил курить, но сорвался в тот злополучный вечер. Купил новую куртку, а потом и сигареты. Марат достал начатую пачку, похлопал себя по карманам. Зажигалки не было.

Электрик протянул подарочную коробочку, снял крышку. Внутри лежала черная зажигалка с белым логотипом «Ауди»:

– Сувениры остались. Дарю! Вы там за столиком покурите. А то мои дырявые легкие...

Оперативник высек зажигалкой огонь, выпустил дым в

лицо Электрика и бросил зажигалку на стол:

– Подарки от братвы не принимаю. Пиши!

Валеев опустил в кресле у маленького столика. Докурил сигарету до половины, убеждая себя, что курит не всерьез, примял в пепельнице, забрал показания Митрохина и покинул кабинет.

С территории автосалона он уехал не сразу. Обошел главный павильон, окинул взглядом закрытые ангары, походил между ними. Тут было где укрыться десятку таких, как Беспалый.

Оперативник задумался. Вдруг, Беспалый и правда затаился где-то здесь? Неплохо бы устроить обыск. Но без напарника – пустые хлопоты. Ловкий преступник уйдет, если не контролировать запасные выходы.

Электрик по монитору проследил за полицейским и убедился, что тот уехал. Несколько минут опытный зэк морщил лоб и тер лысину. Затем столкнул в чистый пакет зажигалку, которой пользовался Валеев, и туда же сунул его окурок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.